

КЛАССИКИ НАРОДОВ
РОССИИ:
ТАРАС ШЕВЧЕНКО

Дайджест

ЕКАТЕРИНБУРГ 2014

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Классики народов России: Тарас Шевченко

Т. Шевченко

83.3(4Укр)

К 47

Редакторская коллегия:

Автух Ф.Р.

Колосов Е.С,

Лебедева Т.В.

Ошуркова Е.Н.

Шурманова Т.В.

Классики народов России :Тарас Шевченко : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; сост. : С. А. Гавриш ; вёрстка : Е. В. Арапова. –Екатеринбург : СОМБ , 2014. - 72с.

Ответственный за выпуск : Колосов Е. С.

Содержание

- Вступление.....6
- Биография Тараса Шевченко.....8
- Главная книга поэта - сборник «Кобзарь».....17
- Музы в жизни и творчестве Тараса Шевченко.....34
- Шевченко в воспоминаниях современников.....42
- Заключение.....55
- Список литературы.....56
- ПриложениеI. Цитаты из произведений Тараса Шевченко.....59
- ПриложениеII. Литературное и художественное наследие.....60
- ПриложениеIII. Увековечивание памяти.....61
- ПриложениеIV. Экранизации и биографические фильмы.....63
- ПриложениеV. Викторина «Что я знаю о Великом Кобзаре – Тарасе Шевченко».....67

Вступление

В истории мировой культуры есть священные имена, вобравшие в себя живую душу народа, ставшие частью его жизни. К ним принадлежит и имя гениального поэта Украины, мыслителя и художника Тараса Григорьевича Шевченко, которому 9 марта 2014 г. исполняется 200 лет.

В каждой национальной литературе можно отметить одну или несколько исторических вех, являющихся как бы вершинами отечественной литературы. В украинской литературе такой вершиной, таким стержнем, концентрирующим вокруг себя огромный комплекс культурных проблем национальной литературы, является творчество Шевченко. Это - гигантская фигура, могучим взмахом поднявшая украинскую литературу к вершинам мировой культуры. Именно Шевченко вывел украинскую литературу на широкие просторы мировой истории и мирового развития, включил ее в круг передовых европейских литератур.

В историческом развитии Украины Шевченко – явление необычное как своей одаренностью, так и местом в литературе, искусстве, культуре. Происхождением, положением и популярностью он - исключительное явление также в мировой литературе. Из 47 лет жизни поэт провел 24 года в крепостничестве, 10 в ссылке, а остальные – под наблюдением жандармов. Трагически тяжелый путь Шевченко до творческих высот определил в образной форме украинский писатель Иван Франко: «Он был сыном мужика и

стал обладателем в царстве духа. Он был крепостным и стал великаном в царстве человеческой культуры. Он был самоучкой и указал новые, свежие и свободные пути профессорам и книжным ученым».

Два дара было отпущено Шевченко щедрой природой: дар художника и дар писателя – поэта и прозаика. И вся его жизнь, все его творчество были подчинены одной центральной идее. Эта идея – верность народу, ненависть ко всякому гнету и произволу и преданная любовь к родной Украине.

Поэт сильнее всего выражает себя тогда, когда пишет на родном языке. В этом смысле Шевченко был одним из творцов современного литературного украинского языка. Но нельзя пройти мимо того факта, что он не раз обращался и к русскому. Большая часть творческого наследия Шевченко написана на этом языке.

Говорить правду – в этом видел Шевченко высокую обязанность поэта. И этому завету он был верен всю жизнь.

Биография

Тарас Григорьевич Шевченко родился 25 февраля (9 марта) 1814 г. в селе Моринцы Киевской губернии в многодетной семье Григория Ивановича Шевченко, крепостного крестьянина помещика П. Энгельгардта. Через два года родители Тараса переселились в селе Кирилловка, где он провел свое детство. До 9-летнего возраста Тарас был на попечении своей старшей сестры Екатерины, девушки доброй и нежной. Потом она вышла замуж. В 1823 г. умерла его мать, в том же году отец женился вторично на вдове, имевшей троих детей. Она относилась к мальчику сурово. В 1825 г., когда Шевченко шел 12-й год, умер его отец. С этого времени начинается тяжелая кочевая жизнь беспризорного ребенка. Сначала он прислуживал у дьячка-учителя, затем по окрестным селам у дьячков-маляров, одно время пас овец. Но эти года не прошли даром. В школе дьячка-учителя Тарас выучился грамоте, познакомился с некоторыми произведениями украинской литературы, а у маляров, чувствуя большую тягу к рисованию, освоил элементарные художественные приемы.

В 1829 г. юноша попал в число прислуги помещика Энгельгардта. Полтора года вместе со своим господином он жил в г. Вильно (современный Вильнюс). Страсть к живописи не покидала его. Заметив способности Тараса, Энгельгардт отдал его на обучение живописи преподавателю Виленского университета портретисту Йонасу Рустемасу. В 1831 г. помещик переехал в Санкт-Петербург. Намереваясь сделать из Шевченко своего крепостного домашнего живописца, он послал его учиться к «разных живописных дел цеховому масте-

ру» В. Ширяеву. По ночам, в свободное от работы время, Шевченко ходил в Летний сад, рисовал статуи, тогда же впервые начал писать стихи. Летом 1836 г. он познакомился со своим земляком – художником И. Сошенко, который представил Тараса художникам А. Венецианову и К. Брюллову, а также поэту В. Жуковскому. Они и выкупили молодого человека из крепостных весной 1838 г. Шевченко писал в своей автобиографии: «Сговорившись предварительно с моим помещиком, Жуковский просил Брюллова написать с него портрет, с целью разыграть в частной лотерее. Великий Брюллов тотчас согласился, и портрет у него был готов. Жуковский, с помощью графа Виельгорского, устроил лотерею в 2500 рублей, и этой ценой была куплена моя свобода 22 апреля 1838 г.».

Перед Шевченко открылась дверь в широкий мир искусства и литературы. В том же году он поступил в Академию художеств, где стал любимым учеником Брюллова. Вместе с тем он упорно работал над пополнением своего образования, жадно читал произведения классиков мировой литературы, увлекался историей и философией.

1840–1846 гг. – лучшие в жизни и творчестве Шевченко. В этот период расцвело его поэтическое дарование. Первый сборник своих поэтических произведений он издал в 1840 г. под названием «Кобзарь», в который вошли 8 стихотворений. Отдельными изданиями вышли поэмы «Гайдамаки» (1841) и «Гамалия» (1844).

Российская богема не понимала украинскую национальную литературу, а в поэзии молодого украинского поэта усмотрела узкий провинциализм и обвинила его в том, что он пишет на «мужицком языке». Но Украина оценила Шевченко, что выразилось в теплых приемах во время его путешествий по Черниговской и Киевской губерниям в 1845–1847 гг.

В 1842 г., используя сюжет своей поэмы «Катерина», Шевченко нарисовал масляными красками одноименную картину, которая стала одним из самых популярных произведений украинской живописи.

Поэт трижды приезжал в Украину. В 1843 г., во время первой поездки, побывал в Киеве, тогда же увиделся с закрепощенной родней. Под влиянием увиденного написал стихотворение «Разрыта могила», в котором выразил гневное осуждение порабощения украинского народа царской Россией. Задумал издать серию рисунков «Живописная Украина». Этот замысел Шевченко начал осуществлять после возвращения в Петербург, в феврале 1844 г. Первые шесть офортов этого цикла вышли в свет в ноябре того же года под названием «Чигиринский Кобзарь». Тогда же написал остро политическую поэму «Сон», став на путь бескомпромиссной борьбы против самодержавной системы тогдашней Российской империи. В этом сатирическом произведении автор с едким сарказмом обрисовал произвол и жестокость российского царизма и призвал к уничтожению этой деспотической системы. Поэма «Сон» считается одним излучших образцов мировой сатиры.

После окончания Академии художеств весной 1845 г. Шевченко вторично вернулся в Киев, где его встретили как великого национального поэта. Став сотрудником Киевской археографической комиссии, он много путешествовал по Украине, собирал фольклорные и этнографические материалы, рисовал исторические и архитектурные памятники.

К осени 1845г. им были написаны следующие произведения: «Иван Гус», «Слепой», «Подземелье», «Служанка», «Кавказ», «И мертвым и живым», «Холодный Яр». В этих политических произведениях также заметны сатирические признаки. Например, в поэме «Кавказ» Шевченко с сарказмом выступил против угнетающей политики царской России, призвал угнетенные народы к революционной борьбе. Поэма оказала значительное влияние на развитие самосознания в Украине. В стихотворении «Холодный Яр» поэт назвал Николая I «лютым Нероном», остро критиковал украинское дворянство, которое заискивало перед российским царизмом.

В конце 1845 г. было написано стихотворение «Завещание», в котором автор призывал к революционной борьбе за освобождение своего порабощенного народа. Оно является одним из наиболее совершенных образцов мировой политической лирики.

За ярко антирежимный характер произведения Шевченко не могли быть напечатаны и потому распространялись среди народа

в рукописных списках. Сам он переписал их для себя в тетрадь, которой дал название «Три года» (1843–1845). Среди произведений этого цикла особое место занимает историко-бытовая поэма «Слепой». В ней он гневно осудил Екатерину II за разрушение Запорожской Сечи и закрепощение украинского крестьянства. В сборник включены также социально-бытовые поэмы «Сова» (1844) и «Служанка» (1845). В поэме «Сова» изображена трагическая судьба матери-вдовы, у которой забрали в солдаты единственного сына. А в «Служанке» автор обратился к образу «матери-покрытки». В Малороссии так называлась девушка, потерявшая невинность и родившая ребенка. Существовал обычай обрядного покрывания головы такой девушке. Пожилые женщины приходили к ней в дом, делали выговор и покрывали ей голову платком. Участь покрытки была печальна. Эта тема волновала поэта на протяжении всей творческой деятельности. К ней он обращался в ранней поэме «Катерина», в последствии – в поэмах «Ведьма» (1847) и «Марина» (1848).

Весной 1846 г. поэт в третий раз вернулся в Киев и вступил в Кирилло-Мефодиевское братство, тайную политическую организацию, члены которой интересовались развитием славянских народностей. В марте 1847 г. участники кружка по доносу были арестованы, обвинены в создании политической организации и понесли разные наказания. Шевченко арестовали 5 апреля, отправили под конвоем в Петербург и заключили в каземат так называемого третьего отдела. Во время допросов он проявил незаурядное мужество и независимость: он не отрекся от своих взглядов и не выдал никого из братьев. Находясь около двух месяцев за решеткой, Шевченко продолжал писать стихи, которые со временем объединил в цикл «В каземате». Ожидая казни, он смог написать такую редкую жемчужину лирики, как стихотворение «Вишневый садик возле хаты». Безграничную любовь к Украине поэт выразил в стихотворении «Мне все равно».

Шевченко, у которого при обыске нашли альбом стихов «Три года», наказали суровее остальных арестованных членов братства. Решением Третьего отделения, утвержденного лично Императором Николаем I, 30 мая 1847 г. 33-летний Шевченко Тарас Григорьевич по рекрутской повинности был определен на военную службу рядовым в Отдельный Оренбургский корпус с запретом писать и

рисовать.

Орская крепость представляла пустынное захолустье. «Редко, - писал Шевченко, - можно встретить подобную бесхарактерную местность. Плоско и плоско. Местоположение грустное, однообразное, тощие речки Урал и Орь, обнаженные серые горы и бесконечная Киргизская степь. Все прежние мои страдания в сравнении настоящими были детские слезы. Горько, невыносимо горько».

В Орской крепости, вопреки строгому запрету, Шевченко про-

должал украдкой рисовать и писать стихи. В это время были написаны поэмы «Княжна», «Варнак», «Иржавец», «Монах», «Солдатов колодец» и много стихов. При создании этих произведений, его больше всего беспокоили и мучили страдания поработанного родного народа. Поэт интересовался жизнью казаков, кочевавших в окрестностях крепости, изучал их песни и легенды и рисовал сценки из их быта.

Некоторое облегчение участи поэта произошло весной 1848 г., когда его включили в состав экспедиции по изучению Аральского моря. Это период был очень продуктивным в его творчестве. Помимо выполнения многочисленных рисунков, Шевченко написал поэмы «Цари», «Титаривна», «Марина», «Сотник» и более 70 стихов, в которых отражены тяжелые переживания, вызванные неволей и одиночеством.

Благодаря гуманному отношению к рекруту, ему было поручено срисовывать для отчета об экспедиции виды Аральского побережья. Об этом нарушении стало известно в Петербурге. В апреле 1850 г. Шевченко повторно был арестован и помещен в Новопетровский береговой форт на полуострове Мангышлак. Здесь он находился с октября 1850 г. по август 1857 г. Это были самые тяжелые времена в жизни поэта. И, несмотря на строжайший надзор, на моральные страдания и физическое истощение, он тайно продолжал художественную и литературную деятельность. Начал упражнения в скульптуре, пробовал заниматься фотографией. Написал несколько повестей на русском языке – «Княгиня», «Художник»,

«Близнецы», «Служанка», «Музыкант», заключающих в себе много автобиографических подробностей.

Освобождение Шевченко состоялось благодаря настойчивым ходатайствам за него вице-президента Академии художеств графа Федора Толстого. Узнав об этом, Шевченко начал вести на русском языке «Дневник» - ценный источник к биографии поэта. Семилетняя ссылка вымучила его физически, но не сломила морально. После возвращения на волю начинается последний этап его творчества (1857–1861). В августе он покинул Новопетровск и добрался до Нижнего Новгорода. Здесь Тарасу Григорьевичу пришлось задержаться на полгода, так как выезд в Москву и Петербург ему был запрещен. Хотя в Нижнем Новгороде он жил под присмотром полиции, он не только участвовал в культурной жизни народа, но и написал поэмы «Неофиты», «Юродивый», закончил повесть «Прогулка судовольствием и не без морали», нарисовал более 20 портретов и сделал немало архитектурных рисунков. Под историческим сюжетом поэмы «Неофиты» - преследование христиан римским императором Нероном – спрятан сюжет расправы русских царей с борцами за национальное и социальное освобождение. Неоконченная поэма «Юродивый» - острая политическая сатира, направленная против русского самодержавия в лице Николая I и его сатрапов в Украине.

Весной 1859 г. поэт прибыл в Петербург, где его тепло встретили украинские друзья и многочисленные поклонники. В июне того же года Шевченко поселился в Академии художеств, где жил до самой смерти. В этом году им была написана поэма «Мария», посвященная одной из основных тем его творчества - о страдальческой жизни женщины-матери. Библейский сюжет служит внешним поводом для личных высказываний поэта. Мать воспитала своего сына борцом за правду, отдала его людям для их освобождения, а сама «под забором», «в бурьяне умерла с голоду». Иван Франко считал эту поэму «вершиной в создании Шевченко идеала женщины-матери».

В апреле 1859 г. Совет Академии художеств постановил признать Шевченко «назначенным в академики и задать программу на звание академика по гравированию на меди». 8 сентября 1860 г. ему была присуждена степень академика по гравированию «в уваже-

ние искусства и познаний в художествах».

Получив с немалыми трудностями разрешение, поэт летом 1859 г. вернулся в любимую Украину, которой не видел 12 лет. Здесь посетил своих родных в Кирилловке. Затем он приехал в Киев. Его мечты о женитьбе и приобретении земли над Днепром не осуществились. Шевченко в третий раз арестовали и после неоднократных допросов обязали вернуться в Петербург.

До последних дней своей жизни поэт находился под тайным полицейским надзором. Но истощенный моральными и физическими страданиями многолетних ссылок, он сохранил поэтическую силу, которая оказалась в его новых произведениях. Считают, что поэма «Мария» составляет вершину творчества поэта после ссылки.

Будучи уже больным, Тарас Григорьевич принял участие в подготовке первого номера журнала «Основа», который вышел еще при его жизни. Взятся за восстановление школьных учебников для своего народа на украинском языке. В предчувствии близкого конца Шевченко записал карандашом на офорте автопортрета свое последнее стихотворение «Не бросят нам, милая».

Помимо литературных трудов, Тарас Григорьевич Шевченко оставил и серьезное художественное наследие. Изучение его как живописца заслуживает особого внимания, так как в его картинах отразилась вся эпоха того времени. Шевченко относился к искусству с глубокой искренностью, оно доставляло ему утешение в горькие минуты его жизни. Рисунки поэта имеют немалое значение для его биографии. Есть рисунки, взятые прямо из окружавшей его бытовой обстановки, с хронологическими датами. Они составляют важную параллель его стихотворениям. Большая часть их хранится в Чернигове в музее Василия Тарновского, коллекционера и знатока творчества поэта.

Художественное творчество Шевченко имеет и историческое значение. Сохранились запечатленные им памятники старины украинских городов во время работы в киевской археографической комиссии. Есть и еще одна сторона в его художественных работах – они составляют ценную этнографическую коллекцию. Так, для ознакомления с сельскими постройками ценен рисунок со старинным зданием в украинском селе или батьковская хата. Для из-

учения народных костюмов – девушка, рассматривающая рушник или рисунок с изображением ярмарки.

Иллюстрацией к некоторым горестным стихотворениям поэта тягостных лет ссылки могут служить многочисленные рисунки среднеазиатской природы: песчаные барханы, скалистые берега рек, редкие кустарники, верблюды.

Картин Шевченко, нарисованных масляными красками, очень мало. Он лишь изредка прибегал к кисти. В собрании В. Тарновского в Чернигове находится лишь четыре картины поэта масляными красками. – «Катерина», «Голова молодого человека», «Портрет княгини Репниной» и «Кочубей». В музее искусств и древностей харьковского университета хранится небольшая картина с изображением пожилого малоросса с усами. В Саратовском художественном музее выставлена картина «Судный совет».

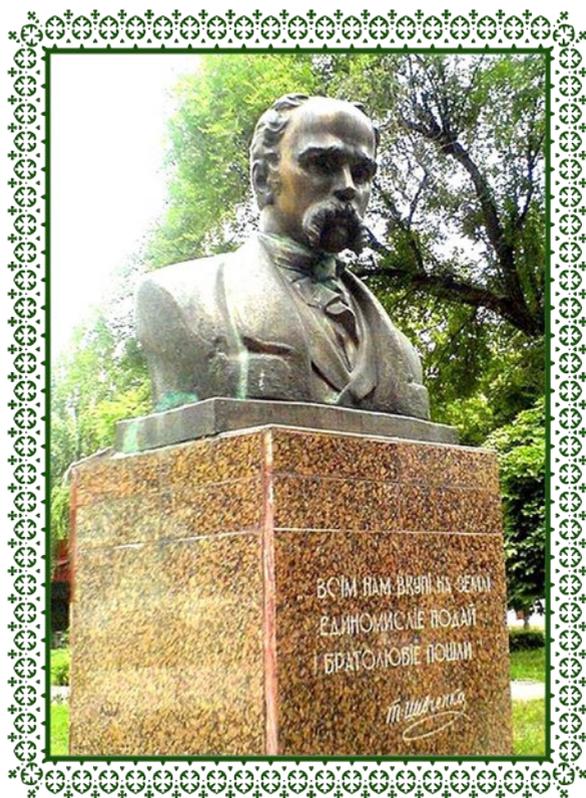
«Катерина»,масло,1842

Скончался Тарас Григорьевич Шевченко в Санкт-Петербурге 26 февраля (10 марта) 1861 г. На средства друзей его похоронили 13 марта на Смоленском православном кладбище в Петербурге. Смерть великого Кобзаря была воспринята как большая потеря для русской литературы. На его похоронах присутствовали многие знаменитые литературные деятели того времени. Среди них – М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков.

Через 58 дней гроб с прахом поэта перевезли на Украину. В Киеве с ним прощались студенты, культурная общественность и простые жители города. 20 мая прах Шевченко на пароходе перевезли в г. Канев. Двое суток гроб находился в Успенском соборе, и 22 мая в церкви была отслужена панихида. Затем прах отнесли на Чернечую гору возле Канева и, согласно завещанию поэта, там перезахоронили.

Вскоре к могиле Кобзаря начали стекаться украинские паломники, а Чернечья гора получила название Тарасовой. В 1925 г. могила поэта стала частью Каневского музея-заповедника, а через 14 лет

там был открыт памятник работы скульптора Матвея Манизера. Современный вид мемориал приобрел в июне 1939 г., когда на могиле был установлен бронзовый памятник, а вскоре и сооружен литературно-мемориальный музей. Сегодня музейная коллекция насчитывает свыше 20 тыс. уникальных экспонатов, среди которых редкие издания книг поэта, его офорты, ценные архивные документы, фото – и киноматериалы, аудио – и видеозаписи выступлений знаменитых бандуристов и кобзарей. При заповеднике функционирует картинная галерея и научная библиотека.

Памятник в Бельцах

Главная книга поэта – сборник «Кобзарь»

В истории мировой литературы выделяются те книги, которые вобрали в себя науку веков и имеют для народа огромное значение. К таким книгам относится и «*Кобзарь*», книга, которая занимает у украинцев первое место.

Судьбу «*Кобзаря*» можно считать удивительной. Год за годом создавался сборник на перепутьях жизни Тараса Шевченко. Стихотворения писались то в путешествиях, то в острогах, то в казематах, то в изгнании. Их навевал то свет белых ночей Севера, то зыбкое тепло закаспийских пустынь. Большинство стихов было создано поэтом далеко от родной Украины, но в каждом в них ощущаются образы Днепра и украинских степей.

Шевченко записывал свои строки на случайных клочках бумаги, но эти строки стали настоящим духовным достоянием украинского народа. Сборник составлялся постепенно и вобрал в себя все из жизни великого поэта. Самое важное, что его волновало в жизни, вошло в этот поэтический сборник, создав великий литературный памятник, отразивший украинский язык в его историческом развитии, народные судьбы во всей их тяжести. Здесь и крепостничество, и солдатчина, и воспоминания о казацкой вольности, и киевские святыни, и степная жизнь, и крестьянский быт. Строки стихотворений Тараса Шевченко проникнуты острыми социальными драмами, болью бесправия и неволи, ощущением отчаяния, пробужденного человеческого достоинства и силой непокорности. Исторические и политические мотивы переплетаются в сборнике с религиозно-нравственными исканиями и размышлениями о бедности и богатстве, значении труда и наук, поиске счастья. Но едва ли не все эти мотивы уступают главенствующее место теме семьи и семейной морали, которая мыслилась поэтом как основная ценность. Семья – настоящая суть всего «*Кобзаря*», а так как основу семьи составляют

женщина и дети, то они наполняют собой все лучшие произведения поэта.

Шевченко не случайно назвал свой первый сборник стихов именем народного певца – кобзаря. В образе кобзаря воплотилось его

понимание насущных вопросов народной жизни и места поэзии в их решении. Образ кобзаря проходит через все поэмы и стихотворения книги. После издания этого сборника кобзарем стали называть самого Тараса Шевченко. Даже он сам начал подписываться «Кобзарь Дармограй». Для многих украинцев «Кобзарь» является настольной книгой.

Впервые «Кобзарь» был издан в 1840 г. в Петербурге. В сборник вошло восемь произведений: «Порченая», «Перебендя», «Катерина», «Тополь», «К Основьяненку», «Иван Подкова», «Тарасова ночь», и «Думы мои, думы мои». Последнее стихотворение является как бы эпиграфом не только к этому изданию, но и ко всему творчеству Тараса Шевченко. В нем он, выражая свои взгляды на отношение поэзии к действительности, подчеркнул неразрывное единство со своим народом, размышлял о судьбе своей родной Украины, волновался о том, что происходит с его народом и страной. Стихотворение написано в конце 1839 – начале 1840 гг. и является вступлением к первому сборнику. Впоследствии, все прижизненные издания «Кобзаря» - 1840 г., 1844 г. и 1860 г., - открывались этим стихотворением. Уже в первых строках звучит печальный и живой голос:

*Думы мои, думы мои,
Горе, думы, с вами!
Что вы встали на бумаге
Хмурыми рядами?
Что вас ветер не развеял
Пылью на просторе?
Что вас ночью, как ребенка,*

Не приспало горе?
Думы мои, думы мои,
Цветы мои, дети!
Я растил вас, я берег вас,
Где ж вам быть на свете?
В край родной идите, дети,
К нам на Украину,
Под плетнями сиротами,
А я здесь уж сгину.
Там найдете сердце друга,
Оно не лукаво,
Чистую найдете правду,
А может и славу...

Привечай же, мать-отчизна,
Моя Украина,
Моих деток неразумных,
Как родного сына!

С этим стихотворением тематически родственна поэзия «*Перебенди*», в которой отразились мысли молодого Шевченко о месте поэта в обществе.

Перебендя

Перебендя слепой, старьей, -
Кто его не знает!
Он повсюду скитается,
На кобзе играет.
Кто ж играет, того люди
Знают, привечают:
Он тоску им разгоняет,
Хоть и сам страдает.
Горемыка, он ночует
И днюет под тыном -
Нет ему угла на свете;
Горькая судьбина
Насмехается над старым,

*Что ни день – то хуже!
А ему – ничто: затянет
«Ой, не шуми, луже!..»
Станет петь, да и припомнит,
Что он сиротина;
Погорюет, потоскует,
Прислонившись к тыну.*

Наиболее раннее из дошедших до нас произведений, вошедшее в сборник – баллада «**Порченная**» («**Причинна**») одевушке, полюбившей казака и гибнущей от любви. В основе ее лежит фольклорный сюжет о разлуке казака с любимой. Начинается стихотворение совершенно в духе романтических баллад:

*Широкий Днепр ревет и стонет,
Сердитый ветер листья рвет,
К земле все ниже вербы клонит
И волны грозные несет.
А бледный месяц той порою
За темной тучею блуждал.
Как челн, достигнутый волною,
То выплывал, то пропадал.
Еще в селе не просыпались,
Петух зари еще не пел,
Сычи в лесу перекликались,
Да яшень гнулся и скрипел.*

И все же баллада близка к народной поэзии своим певучим песенным ладом. Недаром она вошла в народный песенный репертуар. Самоотверженное и удивительно чистое чувство трагически освещено в балладе.

*Месяц над землю
И пока не выйдут греться
Русалки гурьбою...
Как собрались подружки –
Слезы вытирают;
Как товарищи собрались –*

Две ямы копают;
А пришли попы с крестами -
В церкви зазвонили.
Их обоих честь по чести
Люди схоронили.
У широкой у дороги,
В поле закопали.
А за что они погибли –
Так и не узнали.
На его могиле явор
И ель посадили,
А червонную калину –
На ее могиле.
Днем кукушка прилетает
Куковать над ними,
А ночами – соловейка
С песнями своими.
Он поет, пока сверкает

Вскоре за *«Порченой»* последовала знаменитая поэма *«Катерина»* (1837 г.), посвященная В. А. Жуковскому в память о дне освобождения Шевченко из крепостной неволи. Поэт Василий Жуковский и художник Карл Брюллов приняли участие в выкупе Шевченко у помещика. Поэт писал: *«Первое мое стихотворение под названием “Катерина” посвящено Жуковскому, которое возбудило энтузиазм в малороссиянах, и я стал продолжать писать стихи, не оставляя живопись»*.

Трагическая история девушки, погубленной барином, разрабатывалась многими писателями и до Шевченко, например Н. М. Карамзиным в *«Бедной Лизе»*. Но молодой поэт придал ей особое звучание. В его *«Катерине»* впервые в украинской поэзии раскрыта социальная трагедия матери-крестьянки в крепостническом обществе.

Когда читаешь это произведение, понимаешь, каким ступком боли была для поэта женская судьба. Будто он собрал в своем сердце воедино все страдания поработенных и обиженных женщин, их отчаяние, надежды. Собрал, чтобы взволнованно рассказать о

них всему миру. Одним из первых женских образов у Шевченко и стала Катерина из одноименной поэмы. Она искренне «полюбила москалика, как назло сердечко...». Отдалась своим чувствам до конца, бросилась в водоворот страстной любви, не слушая ни отца, ни мать. Ее чувства глубокие и естественные, в них нет расчета.

*Чернобровые, любитесь,
Да не с москалями.
Москали – чужие люди,
Глумятся над вами.
Позабавится и бросит –
Поминай как звали.
А дивчина погибает
В горе да в печали.
Пусть сама б она погибла,
Кляня долю злую,
Но еще и то бывает –
Губит мать родную.
Если есть за что увянуть –
Сердце с песней вянет,
Люди в сердце не заглянут
И жалеть не станут.
Чернобровые, любитесь,
Да не с москалями:
Москали – чужие люди,
Смеются над вами.*

*Ни отца, ни мать родную
Слушать не хотела –
С москалем слюбилась Катря,
Как сердце велело.
Полюбила молодого,
В садик выходила,
Пока там девичью долю
Не запропастила.
Мать звала вечерять дочку –
Дочка не слыхала;*

*Где встречалась с любимым,
Там и ночевала.
Много ночек кари очи
Крепко целовала,
Пока вдруг не зашумела
Недобрая слава.*

Ради любви Катерина способна перенести любые ненастья, ей за «милого как петь, любо и потосковать». А дальше разворачивается трагическая история молодой матери-покрытки. Сначала она еще надеется на возвращение возлюбленного. Потом горько плачет над своей судьбой, а после рождения сына ее жизнь становится невыносимой. Все от нее отворачиваются, пренебрегают ею.

*Приумолкла Катерина
От тоски-печали,
А соседи, а соседки
Уши прожужжали.
Пересуды да насмешки
Злобою повиты...
Где ж ты, милый, чернобровый?
В ком искать защиты?
Ой, далеко чернобровый,
И ему не видно,
Как враги над ней смеются
И как ей обидно.*

Родители, которые уважали традиции, выгнали Катерину с ребенком из дому искать отца-москаля. Тяжело ей прощаться с родительским домом, с родным селом. За горькими слезами ничего не видит, «только сына прижимает, целует и плачет». Сын... Вот ради чего надо жить. И решила Катерина найти отца ребенка, дать ему судьбу. Ей приходится просить милостыню, слышать постоянные оскорбления и насмешки. Ей стыдно, но любовь к сыну, желание как-то устроить судьбу Ивася заставляют ее преодолеть стыд. И вот, наконец, встреча с офицером, отцом ее сына. Катерина стремится вызвать у него чувство сожаления, если не к себе, то хотя

бы к сыну. Она готова на унижения, готова быть ему служанкой, забыть, что они любили когда-то друг друга, что она стала покрыткой.

В реалистических тонах, остро и правдиво написан образ барина-офицера – растленного и бессердечного развратника.

*Через пни, через сугробы
Катерина мчалась.
На снегу босая стала,
Утерлась руками.
Москали навстречу едут,
Как один, верхами.
«Ой ты, горе, ой ты, доля!»
Как вперед заглянет,
Видит – первый едет старший.
«Мой любимый, Ваня!
Мое сердце, мое счастье!
Словно в воду канул...»
Ухватилась за стремя,
А он и не глянул,
На ходу коня пришипорил...
«Что ж спешишь ты очень?
Позабыл ли Катерину
Иль узнать не хочешь?
Я твоя, твоя Катруся,
Сокол ты мой ясный!
Погляди сюда и стремя
Не рви понапрасну».
А он – будто и не видит,
Погоняет, скачет.
«Пожалей меня, голубчик!
Видишь, я не плачу.
Не узнал меня ты, что ли?
Посмотри, взглядися!
Видит бог, что я – Катруся!»
«Дура, отвязися!
Прочь безумную возьмите!»*

«Боже ты мой, боже!
И он меня покидает!
А клялся мне кто же?»
«Уведите! Что стоите?»
«Ой, за что ж на муку
Родилась я? На кого ж ты
Подымаешь руку?
На Катрусю, что с тобою
В садике ходила,
На Катрусю, что сыночка
Тебе подарила?
Мой любимый, мой желанный,
Ты хоть не чурайся!
Я тебе батрачкой стану...
С другою встречайся,
С целым светом!.. Я забуду,
Что тебя ласкала,
Народила тебе сына,
Позор принимала...
Принимала-горевала,
Все переносила...
Брось меня, забудь навеки –
Не покинь хоть сына!»

Но барин не захотел увидеть, своего ребенка «уехал, от родного сына отказался».

Если сына он покинул,
То и я покину.
Пусть отца не покидают
Горе да кручина.
Сын мой! Я в грехе великом
Тебя породила,
Вырастай же на смех людям! –
И в снег положила. -
Поищи отца родного,
А я – наискалась...»

*Да с дороги прямо в чашу,
А дитя осталось.
Плачет, стынет на дороге,
А те ускакали.
Так и лучше б, да на горе
Люди подобрали.*

Отец отрекся от сына. Это становится последним испытанием, которое Катерина не выдерживает и заканчивает жизнь самоубийством.

*Бежит по лесу босая
И в сугробах тонет,
То Ивана проклиная,
То просит, то стонет.
До опушки добежала –
Да к пруду... Спустилась,
Возле проруби широкой
Вдруг остановилась.
«Прими, боже, мою душу,
А ты – мое тело!»
И вода над нею глухо,
Глухо прошумела.*

Можно осуждать бедную женщину за малодушие – покинула сына на произвол судьбы, не подумав о его дальнейшей жизни. Но могла ли она с такой сломанной душой жить дальше, растить сына в счастье? В ее решении сплелись и крах ожиданий, и разочарование в любви, и отчаяние, и отвращение к своему положению, и стыд. Наверное, поэтому девушка выбрала смерть.

А Катерино дитя было спасено, мальчик стал поводырем у слепого кобзаря. Однажды господин проезжал мимо двух несчастных и узнал своего сына, узнал по глазам и отвернулся.

*Глянул пан – и отвернулся
Сразу от Ивана.
Он узнал и эти брови,*

*Он узнал и очи...
Повстречал родного сына,
Только взять не хочет.*

В этой поэме Шевченко показал, какой сложной бывает жизнь, как сложно жить и находиться в гармонии и со своими чувствами, и с окружающим миром. Никто не может быть застрахован от ошибок, люди их делают потому, что они люди. И раскаяние к ним приходит тоже потому, что они люди. Но всегда люди будут любить и верить в свое счастье, каким бы тяжелым путем не пришлось идти.

Творческая палитра Шевченко очень разнообразна. Тема истории родной земли всегда волновала поэта. Украина! Как много чувств вложено в это слово. Украина! Это горькая полынь на казацких могилах и освященные багряной кровью поля жестоких битв, широкие степи, которые слышали плач женщин и детей, стон пленников. Поэтому неслучайно в ранний период своего творчества Шевченко много внимания уделял исторической тематике. Одной из главных тем его поэзии является борьба украинского народа против порабощения польской шляхтой.

В стихотворениях «*К Основьяненко*» (1839 г.), «*Иван Подкова*» (1839 г.), «*Тарасованочь*» (1839 г.) Шевченко и обратился к изображению национально-освободительной борьбы украинского народа. Поэт был захвачен величием народной борьбы за свободу и независимость, могучей силой Запорожской Сечи, сыгравшей прогрессивную роль в истории украинского народа. Особое внимание Шевченко привлекают крестьянско-казацкие восстания против господства польской шляхты и украинских феодалов.

В основу «*Тарасовой ночи*» положено подлинное историческое событие, когда 25 мая 1630 г. состоялся бой казаков против войск польского гетмана Конецпольского под Переяславом. Во главе борьбы стоял гетман запорожских казаков Тарас Трясило. Это событие получило в народе название «*Тарасова ночь*».

*Сидит Кобзарь у дороги,
На кобзе играет;
Кругом хлопцы да дивчата,
Как жар-цвет, сияют.*

*Поет кобзарь, струной вторит,
Говорит словами,
Как соседи – орда, ляхи –
Бились с казаками;
Как сходились запорожцы
Поутру в кручине,
Хоронили товарища
В зеленой лощине.
Поет кобзарь, струны вторят,
И горе смеется...
«Была пора гетманичины,
Назад не вернется;
Была пора – пановали,
Да больше не будем,
Только славы казачества
Вовек не забудем!..*

Главный герой стихотворения «*Иван Подкова*» - тоже лицо историческое. Он выходец из молдаван, но был предводителем запорожских казаков. В своем произведении автор высказывает тоску о том, что было когда-то хорошо жить на той Украине. Поэт противопоставляет ужасной современности прошлую свободу Украины, о которой теперь только высокие курганы в поле с ветром разговаривают. Шевченко раскрывает образ Ивана Подковы как мудрого атамана. Он наделен сверхъестественной силой, что придает ему характер фольклорного персонажа. Атаман разговаривает с казаками, как с равными, в поход ведет их только тогда, когда они соглашались на это.

*...Плещут весла, песня льется,
Чайка вокруг летает...
Атаман в передней лодке –
Путь-дорогу знает.
Сам все ходит вдоль по лодке,
Трубку сжал зубами;
Взглянет вправо, взглянет влево –
Где б сойтись с врагами?*

Закрутил он ус свой черный,
Вскинул чуб косматый,
Поднял шапку – лодки стали.
«Сгинь ты враг проклятый!
Поплывемте не к Синопу,
Братицы атаманы,
А в Царьград поедем – в гости
К самому султану!»
«Ладно, батько!» - загремело.
«Ну, спасибо, братицы!» -
И накрылся. Вновь горами
Волны громоздятся...
И опять он вдоль по лодке
Ходит, не садится;
Только молча, исподлобья,
На волну косится.

Первое издание **«Кобзаря»** имело привлекательный вид: хорошая бумага, удобный формат, четкий шрифт. Начало книги открывал офорт по рисунку художника Василия Штернберга, который был другом поэта - кобзарь с мальчиком-поводырем. Это не иллюстрация к отдельному произведению, а обобщенный образ кобзаря, в честь которого и назван сборник.

Выход этой книги, даже урезанной царской цензурой, - событие огромного значения. В мире сохранилось всего несколько экземпляров **«Кобзаря»** Тараса Шевченко 1840 г.

Книга стихов **«Кобзарь»** претерпела несколько изданий, правок царской цензуры и редакций, но при этом каждое издание сборника имело огромное культурное значение для украинского народа, а многочисленные переводы произведений Шевченко показали, что и для мировой культуры в целом. Только в Украине книга издавалась более 125 раз, общим тиражом более 8 млн. экземпляров.

В 1844 г. вышло перепечатанное первое издание под названием **«Чигиринский Кобзарь»** с приложением поэм **«Гайдамаки»** и **«Гамалия»**.

Третье издание **«Кобзаря»** 1860 г. было напечатано средствами промышленника Платона Симиренко, с которым Тарас Шевченко

познакомился во время своего последнего путешествия по Украине в 1859 г. Симиренко – известный на Украине сахарозаводчик и меценат. Этот сборник был значительно полнее предыдущих: сюда были включены 17 произведений поэта и автопортрет Тараса Шевченко.

В том же году вышел *«Кобзарь»* в переводе русских поэтов. Это было последнее издание книги при жизни автора.

Следующее издание появилось частично непосредственно перед, а частично после смерти Шевченко в 1861 г. Оно было напечатано не отдельной книгой, а на страницах ежемесячного журнала *«Основа»*, главным редактором которого был украинский общественно-политический и культурный деятель, журналист, хороший знакомый Шевченко Василий Белозерский.

В честь столетия издания *«Кобзаря»* в *«Основе»* и столетия смерти поэта, это издание было перепечатано отдельной книгой в 1961 г. в канадском городе Виннипег под редакцией украинско-канадского лингвиста, фольклориста, библиографа, писателя и публициста Ярослава-Богдана Рудницкого. Издание осуществили Украинская свободная академия наук и Институт шевченковедения. Профинансировал его украинский предприниматель Степан Дурбак.

В 1867 г. был издан *«Кобзарь»*, в который, кроме упомянутых выше стихотворений и поэм, вошла большая часть произведений периода ссылки. Еще более расширенным было пражское издание 1876 г.

В России все издания были сокращенными, с пропуском резких политических стихотворений. Сравнительно полное издание в России впервые было осуществлено лишь в 1907 г., затем в 1908 и 1910 гг.

Первое советское «каноническое» издание сборника было выпущено в 1925 г. под редакцией украинского и русского литературоведа Иеремия Айзенштока, который внес значительный вклад в шевченковедение.

В 1972 г. московским издательством *«Художественная литература»* был выпущен весь сборник *«Кобзаря»*.

В 1975 г. книга вышла в свет на болгарском языке в Софии в издательстве *«Народна култура»* в переводе болгарского поэта

Димитра Методиева.

До 1985 г. на Украине **«Кобзарь»** выходил 125 раз общим тиражом более 8 млн. экземпляров. Ряд произведений из сборника переведен более чем на 100 иностранных языков.

В 2006 г. украинское издательство **«Издатель Корбуш»**, которое специализируется на выпуске коллекционных и подарочных книг, создало три **«Кобзаря»**. Первый – коллекционное издание: кожаный переплет с золотым тиснением. Второе – более доступное, но тоже изысканное. А третье – переведенное на английский язык. Все три издания содержат рисунки самого Тараса Шевченко и все его произведения.

К 200-летию юбилею «отца украинской литературы» на его родине выйдет новое издание **«Кобзаря»**. Уникальный сборник будет иллюстрировать 30 детских рисунков к его произведениям. Отобранные на художественном конкурсе работы дополнят лучшие рисунки учеников художественных школ Черкасской области.

В Черкассах существует единственный в мире музей одной книги – **«Кобзаря»** Т. Шевченко. Он был открыт в мае 1989 г. в мемориальном здании, в котором в июле 1859 г. поэт жил в семье Цибульских, о чем свидетельствует мемориальная доска на здании музея.

В Киеве в музее микроминиатюры находится самая маленькая в мире рукописная книга – **«Кобзарь»** с площадью обложки 0,6 кв. мм. и имеющая 12 страниц. В книгу поместились шесть стихотворений Шевченко, отрывок из предисловия Ивана Франко, портрет поэта и изображение хаты, в которой он родился. Толщина букв в этом издании всего 3 микрона. Книга сшита паутинкой, а обложка сделана из лепестка бессмертника.

Трудно переоценить **«Кобзарь»** в духовной сокровищнице украинского народа. Этот сборник стихов занимает особое место в жизни каждого украинца. В нем отразилась его боль о тяжелой судьбе украинского народа и его мечты о лучшем будущем. **«Кобзарь»** - это завещание поэта любить свою отчизну, богатство ее языка, чтить традиции и самобытную культуру. Современники поэта при характеристике сборника восторженно отмечали именно его народность, которая воспринималась как открытие, как новое слово в искусстве. Вся литературная сила Тараса Шевченко – в его **«Кобзаре»**.

Есть у Шевченко одно творение, о котором нельзя не вспомнить.

Это программное произведение поэта, стоящее в центре его творчества – поэтический шедевр, стихотворение «*Завещание*». Это, пожалуй, самое известное стихотворение Тараса Шевченко, и его, хоть однажды, читал каждый. Оно объединяет все издания «Кобзаря». В нем автор обращается к своим современникам и всем следующим поколениям.

Толчком к написанию «*Завещания*» послужила тяжелая болезнь поэта. В ноябре 1845 г. он собирался в путешествие по заданию Археографической комиссии. Но вскоре заболел. Шевченко лежал больным в Переяславе у своего знакомого врача А. О. Козачковско-го. Здесь 25 декабря он и написал свое знаменитое стихотворение.

«*Завещание*» начинается обращением поэта к народу. В нем высказывается пылкая любовь к нему, к родной земле, вера в то, что угнетенные восстанут, порвут кандалы и построят новое, справедливое общество. Шевченко выражает свое желание быть похороненным в могиле, среди широкой степи родной Украины. Великая река Днепр символизирует в стихотворении могущество народа. В конце автор обращается к грядущим поколениям и переносится в будущее, в новое общество, в котором не будет угнетателей.

На русский язык «*Завещание*» было переведено еще в 1862 г., а в дальнейшем еще более чем на 50 языков народов мира. Как литературное произведение оно вышло за пределы Украины благодаря переводам, а переводили это стихотворение чаще всего из всех творений Шевченко.

На слова «*Завещания*» написано более полусотни музыкальных произведений. Еще в 1868 г. на его текст написали музыку украинские композиторы Н. Лысенко и М. Вербицкий. Но более известной стала мелодия, созданная в 1870 г. полтавским учителем, композитором-любителем Гордеем Павловичем Тучным.

Завещание

*Как умру, похороните
На Украине милой,
Посреди широкой степи
Выройте могилу,
Чтоб лежать мне на кургане,
Над рекой могучей,
Чтобы слышать, как бушует
Старый Днепр под кручей.
И когда с полей Украины
Кровь врагов постылых
Понесет он... вот тогда я
Встану из могилы –
Подымусь я и достигну
Божьего порога,
Помолюся... А покуда
Я не знаю бога.
Схороните и вставляйте,
Цепи разорвите,
Злою вражескою кровью
Волю окропите.
И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте – помяните
Добрым, тихим словом.*

Музы в жизни и творчестве Тараса Шевченко

О чувствах и любви поэта написано мало. А ведь, открывая Шевченко земного, человеческого, мы больше постигаем его гениальность.

Будучи натурой эмоциональной и чувствительной, Шевченко, как и каждый поэт, влюблялся часто. Но злая судьба преследовала его всю жизнь, лишая его счастья жить в браке, в любви. Так кто же они были – музы, вдохновляющие поэта, даровавшие ему радость и навевавшие грусть, любившие его, любимые им? Кому он посвящал свои стихи?

Вот как автор пишет о женитьбе:

*Не женися на богатой –
Выгонит из хаты.
И на бедной не женися –
Знать не будешь сна ты.
А женись на вольной воле,
На казацкой доле.
Не богата, но зато уж
И простора вволю.
Но зато никто не лезет:
«Что ты, друг, невесел
Да отчего да почему
Голову повесил?»
Вдвоем, дескать, как-то легче,
Если кто обидит,
Ты не верь им: легче плакать,
Коль никто не видит.*

Первым увлечением Тараса была **Оксана Коваленко**, на три года моложе его. Они жили по соседству. Их матери, глядя на забавы своих детей, думали, что они когда-то поженятся. Но детская симпатия и подростковая влюбленность не переросли в настоящие и глубокие чувства.

Об этом увлечении он записал в стихотворении:

*Мы вместе некогда росли,
Друг друга мы детьми любили,
А наши матери твердили,
Следя за малыми детьми:
«Поженим их». Да вот скончались
Не в срок они, а мы расстались;
Как в детстве разлучились мы,
Да так и не встречались боле.*

Дочь князя, генерала Николая Григорьевича Репнина-Волконского **Варвара Репнина** была восхищена талантом и поэзией поэта и влюбилась в него на всю жизнь. Но ее любовь не была взаимной. Тогда княгиня решила, что ей Богом предназначено стать ангелом-хранителем поэта. Шевченко с величайшим уважением отнесся к трепетному чувству Варвары, но не мог заставить сердце ответить на ее искреннюю любовь. В конце концов между ними завязалась теплая доверительная дружба, не прерывавшаяся почти до последних лет жизни Шевченко. Он посвятил ей поэму «**Тризна**».

*Душе с прекрасным назначеньем
Должно любить, терпеть, страдать;
И дар господний, вдохновенье,
Должно слезами поливать.
Для вас понятно это слово!..
Для вас я радостно сложил
Свои житейские оковы,
Священнодействовал я снова
И слезы в звуки перелил.
Ваш добрый ангел осенил*

*Меня бессмертными крылами
И тихостройными речами
Мечты о рае пробудил.*

Варвара Репнина была удивительным человеком с интересной биографией. Родилась она в 1808 г. Ее отец был старшим братом декабриста С. Волконского. Детство княжны прошло в Западной Европе, где отец служил посланником, а в 1814 г. был вице-королем Саксонии. Умная, просвещенная, владеющая несколькими языками, она переписывалась с поэтом во время его ссылки и даже обращалась в орган политического сыска и следствия «третий отдел» с прошением облегчить его судьбу, за что ей вообще запретили переписываться с Шевченко.

Последняя их встреча состоялась в марте 1858 г. в Москве, когда Тарас Григорьевич возвращался из ссылки.

Репнина надолго пережила своего кумира, она умерла в 1891 г. на 83-м году жизни.

В 1840 г. Шевченко гостил под Киевом в семье помещика Платона Закревского. Здесь он встретил его жену, 21-летнюю красавицу Анну Закревскую и влюбился в нее. Это было сильное и взаимное чувство, которое поэт пронес через всю жизнь. Этой женщине он посвятил два стихотворения: «Г. З.» и «*Когда бы встретились мы снова*».

Г. З.

*Ты, мой праздник!
Праздник мой пригожий!
Как обступит тебя радость,
Гурьба молодежи, -
Все, как пташки, защебечут, -
Таков их обычай, -
Может, кто-нибудь случайно,
С шуткою девичьей
И меня припомнит. Может,
Помянет и лихом.
Улыбнись ты, мое сердце,*

Тихонечко – тихо,
Чтоб никто и не заметил...
И не думай много,
А я, доленька, в неволе
Помолюся богу.

Когда бы встретились мы снова

*Когда бы встретились мы снова,
Ты испугалась бы иль нет?
Какое тихое ты слово
Тогда промолвила бы мне?
Нет. Ты меня и не узнала б,
А может, вспомнив, и сказала б
Что все приснилось лишь во сне!
А я бы радовался снова
Подруге, доле чернобровой!
Когда бы вспомнил и узнал
Веселое и молодое
Былое, горькое такое,
Я зарыдал бы, зарыдал,
Благодарил, что не правдивым,
А сном лукавым разошлось!
Водой-слезами разлилось
Далекое святое диво!*

Но встретиться со своей пассией ему не пришлось. Анна Закревская умерла в 35-летнем возрасте в тот год, когда поэт получил освобождение от 10-летней солдатчины.

Мечта создать семью владела сердцем Шевченко. Иногда он даже говорил, что ему безразлично, с кем вступить в брак, - лишь бы она была простая девушка из родных краев и чтобы он, старик, нравился ей. И вот поэт едет в родную Украину, чтобы купить усадьбу, поискать невесту. По пути он на несколько дней задержался в Москве, где посетил семью Максимовичей. Михаил Алексеевич Максимович, давний знакомый Тараса Григорьевича, - украинский ученый, природовед, историк, фольклорист и языковед, был первым

ректором Киевского университета. В честь Шевченко был устроен обед. Там он и познакомился с молодой женой друга Марией, которой в тот же вечер подарил автограф одного из лучших своих лирических стихов «*Вишневый садик возле хаты*». В нем описана идеальная семейная обстановка в представлении поэта.

*Вишневый садик возле хаты,
Хрущи над вишнями снуют,
С плугами пахари идут,
Идут домой, поют дивчата,
А матери их дома ждут.*

*Все ужинают возле хаты,
Звезда вечерняя встает,
И дочка ужин подает.
Ворчала б мать, да вот беда-то:
Ей соловейко не дает.*

*Мать уложила возле хаты
Ребятюк маленьких своих,
Сама заснула возле них.
Затихло все... Одни дивчата
Да соловейко не затих*

В дальнейшем в дневнике появилась запись: «*Заехали к Максимовичу... Хозяйки его не застали дома... Вскоре явилась и она, и мрачная обитель ученого просветлела. Какое милое, прекрасное создание. Но что в ней очаровательней всего – это чистый, непосредственный тип моей землячки. Она проиграла для нас на фортепиано несколько наших песен. Так чисто, безманерно, как ни одна великая артистка играть не умеет. И где он, старый антикварий, выкопал такое свежее и чистое добро? И грустно и завидно...*»

Было это летом 1959 г. За эти дни Шевченко написал портрет Марии Васильевны. Похоже, что Тарас Григорьевич никого еще из женщин не писал с таким вдохновением, с такой душевностью. Ее необычайно мечтательные глаза, по-особому сияющее выраже-

ние лица, дымчатый ореол вокруг головы – все свидетельствует о том, что образ создан влюбленным художником, обожающим свою модель.

Тарас Шевченко и Мария Максимович переписывались. Поэт в одном из своих писем даже выслал ей свое первое фото.

Последней и самой яркой любовью Шевченко была бывшая крепостная, служанка Ликерия Полусмак. Грациозная, с кудрявой головкой, внешне очень похожая на Марию Максимович, она пленила душу поэта, пробудив опять надежду найти милую сердцу жену. Он посвящает своей любимой стих, так и названный «*Ликерии*».

Ликерии

*Моя голубка! Друг мой милый!
Нам не поверит без креста,
Нам не поверит без попа
Невольник или раб унылый!
Заснул в неволе он постылой,
Как боров в луже! Друг мой милый,
Моя голубка! Не крестись,
И не клянись, и не молись
Ты никому! Солгут все люди,
И византийский саваоф
Обманет! Не обманет бог, -
Карать и миловать не будет:
Мы не рабы его – мы люди!
Моя голубка! Улыбнись
И вольную святую душу
И руку вольную, друг милый,
Мне протяни. И перейти
Нам эту лужу даст он силы,
Поможет горе донести
И скрыть боль горечи тяжелой
В светлице тихой и веселой.*

Молодая, свежая, немного грубоватая, Ликерия не была красавицей. Зато с замечательными русыми волосами, тонкая станом, пышная в плечах, с вишневыми устами и горделивой осанкой – все это и очаровало, и обмануло поэта. Как оказалось, эта внешность скрывала обычное самолюбие, лень, страсть к подаркам, спесивость, да еще и неопрятность. Шевченко считал, что «неопрятная женщина и цыгану не жена». Но влюбленный не видит темных пятен на солнце своей любви. Тарас Григорьевич начал из любимой творить девушку своей мечты. Он подолгу беседует с ней, покупает ей одежду, гостинцы, посвящает ей стихи, рисует портрет, поселяет в отдельную комнату, нанимает ей учителя.

Ликерии уже шили приданое, а Шевченко готовился к свадьбе, к семейной жизни. С радостью он извещает своего родственника Варфоломея Шевченко о будущем бракосочетании в письме от 25 августа 1860 г.: *«Поженимся мы после Покровы... Вот так случилось! Неожиданно я к тебе приеду в гости с женой-сиротой и служанкой. Сказано, если мужчина что-либо хорошо ищет, то и найдет: так и со мною случилось».*

Но девушка признавалась своей хозяйке, что не любит своего жениха, так как «он старый и некрасивый да еще и сердитый», а идет за него замуж, поскольку говорят, что он богат, и чтобы позлить своих подруг. А поэт и не догадывался, насколько неблагодарной была его милая.

И вдруг – разрыв! Может быть, Шевченко застал свою невесту в объятиях учителя, может быть между ними произошла ссора, но в итоге он выгнал Ликерию из дома.

Это была последняя попытка Тараса Григорьевича создать семью, о которой он так долго и страстно мечтал. Заветная мечта стала невыполнимой, как сон, о чем с горечью пишет поэт 27 сентября 1860 г. в стихотворении, посвященном Ликерии:

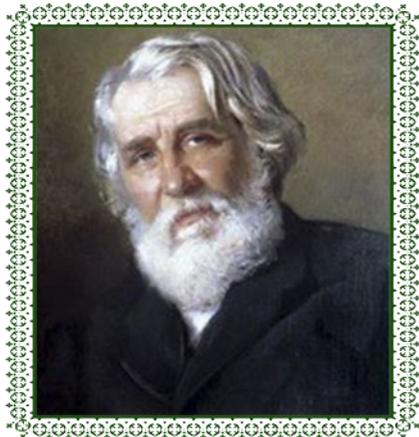
Л.

*Поставлю хату – не палаты,
Зеленый садик посажу;
И посижу и похожу
В моем владенье небогатом.
А в тишине, наедине
С самим собой, так сладко спится;
Во сне приснятся дети мне
И мать веселая приснится,
Давно забытый молодой
Приснится ясный сон... И ты!
Нет, спать мне вовсе не годится,
Ведь ты приснишься мне. В земной
Мой рай войдешь ты незаметно
И натворишь беды. Заветный
Сожжешь ты рай спокойный мой.*

Будучи неспособной оценить высокую честь стать женой гения, народного поэта, Ликерия вышла замуж за парикмахера и жила в Царском Селе. В 1904 г. переехала в Канев, где часто ходила на могилу Тараса Шевченко. В 1911 г. приезжала в Москву на 50-ую годовщину со дня смерти поэта. Тогда же по ее рассказам были записаны воспоминания о поэте. Умерла Ликерия Ивановна Полусмак в 77-летнем возрасте в 1917 г.

Шевченко в воспоминаниях современников

Во времена Тараса Шевченко жили и творили многие выдающиеся люди – писатели, литературные критики, политики, ученые. С одними он дружил или просто общался, с другими не был знаком, но знал их труды. Те, в свою очередь, имели свое мнение о творчестве великого Кобзаря и сегодня мы можем понять, как они относились к его личности и его таланту.

Т. Шевченко и И. Тургенев

Тургенев проявлял интерес к творчеству Шевченко, но его личностное восхищение у писателя не вызывало. Иван Сергеевич знал об украинском поэте еще в 40-х гг., а лично познакомился с ним зимой 1859 г. Они вместе принимали участие в литературных чтениях. Тургенев хлопотал через Литературный фонд о выкупе родственников Шевченко из крепостного состояния, просил А. Герцена откликнуться в «Колоколе» на смерть поэта, содействовал популяризации его творчества за границей.

Вот какие сохранились воспоминания русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева об украинском Кобзаре.

«Я познакомился с народным поэтом Малороссии незадолго до его кончины и встречался с ним довольно редко.

Первое наше свидание произошло в Академии художеств, вскоре после его возвращения в Петербург, зимою, в студии одного живописца, у которого Тарас Григорьевич намеревался поселиться.

Широкоплечий, приземистый, коренастый, Шевченко являл весь

облик казака, с заметными следами солдатской выправки и ломки. Голова остроконечная, почти лысая; высокий морщинистый лоб, широкий, так называемый “утиный” нос, густые усы, закрывавшие губы; небольшие серые глаза, взгляд которых, большей частью угрюмый и недоверчивый, изредка принимал выражение ласковое, почти нежное, сопровождаемое хорошей, доброй улыбкой, голос несколько хриплый, выговор чисто русский, движения спокойные, походка степенная, фигура мешковатая и малоизящная.

Вот какими чертами запечатлелась у меня в памяти эта замечательная личность. С высокой бараньей шапкой на голове, в длинной темно-серой чуйке с воротником из черных мерлушек, Шевченко глядел истым малороссом, хохлом; оставшиеся после него портреты дают вообще верное о нем понятие.

Нам всем, тогдашним литераторам, хорошо было известно, какая злая судьба тяготела над этим человеком; талант его привлекал нас своею оригинальностью и силой, хотя едва ли кто-нибудь из нас признавал за ним то громадное, чуть не мировое значение, которое, не обинуясь, придавали ему находившиеся в Петербурге малороссы; мы приняли его с дружеским участием, с искренним радушием. С своей стороны, он держал себя осторожно, почти никогда не высказывался, ни с кем не сблизился вполне: все словно сторонкой пробирался. Он посетил меня несколько раз, но о своей изгнаннической жизни говорил мало; лишь по иным отрывочным словам и восклицаниям можно было понять, как солоно она пришлась ему и какие он перенес испытания и невзгоды. Он мне показал крошечную книжечку, переплетенную в простой дегтярный товар, в которую он заносил свои стихотворения и которую прятал в голенище сапога, так как ему запрещено было заниматься писанием; показал также свой дневник, веденный им на русском языке, что немало изумляло и даже несколько огорчало его соотчичей, и сознался в вынесенном им оттуда пристрастии к крепким напиткам, от которого он уже потом до самой смерти отвыкнуть не мог.

Собственно поэтический элемент в нем проявлялся редко: Шевченко производил скорее впечатление грубоватого, закаленного и обтерпевшегося человека с запасом горечи на дне души, трудно доступной чужому глазу, с непродолжительными просветами добродушия и вспышками веселости. Юмора, “жарта” — в нем не было

вовсе. Только раз, помнится, он прочел при мне свое прекрасное стихотворение “Вечір” (“Садок вишневий...” и т. д.) — и прочел его просто, искренне; сам он был тронут и тронул всех слушателей: вся южнорусская задумчивость, мягкость и кротость, поэтическая струя, бившая в нем, тут ясно выступила на поверхность.

Самолюбие в Шевченке было очень сильное и очень наивное в то же время: без этого самолюбия, без веры в свое призвание он неизбежно погиб бы в своем закаспийском изгнании; восторженное удивление соотчичей, окружавших его в Петербурге, усугубило в нем эту уверенность самородка-поэта. Во время своего пребывания в Петербурге он додумался до того, что не шутя стал носиться с мыслью создать нечто новое, небывалое, ему одному возможное, а именно: поэму на таком языке, который был бы одинаково понятен русскому и малороссу; он даже принялся за эту поэму и читал мне ее начало.

Нечего говорить, что попытка Шевченка не удалась, и именно эти стихи его вышли самые слабые и вялые из всех написанных им: бесцветное подражание Пушкину.

[Читал Шевченко, я полагаю, очень мало, — (даже Гоголь был ему лишь поверхностно известен), а знал еще меньше того... Но убеждения, запавшие ему в душу с ранних лет, были непоколебимо крепки.] При всем самолюбии в нем была неподдельная скромность. Однажды на мой вопрос: какого автора мне следует читать, чтобы поскорее выучиться малороссийскому языку? — он с живостью отвечал: «Марко Вовчка! Он один владеет нашей речью!»

Вообще это была натура страстная, необузданная, сдавленная, но не сломанная судьбою, простолюдин, поэт и патриот. У 2-жи Карташевской находилась в услужении девушка-малороссиянка по имени Лукерья; существо молодое, свежее, несколько грубое, не слишком красивое, но по-своему привлекательное, с чудесными белокурыми волосами и той, не то горделивой, не то спокойной, осанкой, которая свойственна ее племени. Шевченко влюбился в эту Лукерью и решил жениться на ней; Карташевские сначала диву дались, но кончили тем, что признали ее невестой поэта и даже начали делать ей подарки и шить приданое: с своей стороны Шевченко усердно готовился к свадьбе, к новой жизни... Но Лукерья сама раздумала и отказала своему жениху. [Её, вероятно, запугали уже

немолодые лета Шевченко, его нетрезвость и крутой нрав; а оценить высокую честь быть супругою народного поэта она не была в состоянии.] Я несколько раз видел Шевченка после его размолвки с Лукерьей; он казался сильно раздраженным.

Оканчивая этот небольшой очерк, я припоминаю еще один факт из ссылочной жизни Шевченка, делающий честь главному начальнику Оренбургского края В. А. Перовскому. Шевченко, как известно, был в молодости довольно замечательным пейзажистом; в крепости ему было запрещено не только писать стихи, но и заниматься живописью. Какой-то чересчур исполнительный генерал, узнав, что Шевченко, несмотря на это запрещение, написал два-три эскиза, почел за долг донести об этом Перовскому в один из его приемных дней; но тот, грозно взглянув на усердного доносителя, значительным тоном промолвил: «Генерал, я на это ухо глух: потрудитесь повторить мне с другой стороны то, что вы сказали!» Генерал понял, в чем дело, и, перейдя к другому уху Перовского, сказал ему нечто, вовсе не касавшееся Шевченка.

Вспоминается мне также что он, живя в Академии, занимался гравированием на меди посредством острой водки офорт — и вообразил, что открыл нечто новое, какой-то улучшенный способ в этом искусстве.

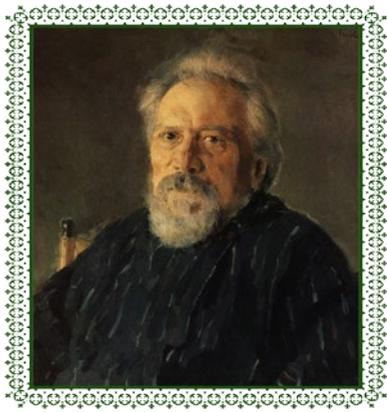
Вот все, что я имею сказать о нем.

Я чувствую сам, как малы и ничтожны эти сведения; но в числе прочих и они могут принести свою относительную пользу».

Т. Шевченко и Н. Лесков

С творчеством Шевченко русский писатель Николай Лесков впервые познакомился в 1848 г. А личное знакомство тогда молодого литератора с поэтом состоялось в 1850 г. в Петербурге и затем закрепилось 1861 г.

Николай Семенович Лесков хорошо знал подробности биографии Шевченко и всегда отзывался о нем с особой теплотой. Когда поэт умер, он принимал активное участие

в организации его похорон.

В марте 1961 г. в московской газете *«Русская речь»* Лесков опубликовал свою статью *«Последняя встреча и последняя разлука с Шевченко»*. Эта статья – одно из первых ярких свидетельств глубокого уважения писателя к личности и творчеству украинского Кобзаря и вместе с тем – ценный документ о его последнем годе жизни и кончине.

«Итак, осиротела малороссийская лира. Лежит в гробу ее бездыханный поэт. Тараса Григорьевича Шевченко не стало. Сегодня гроб его опустили в сырую могилу на Смоленском кладбище, напутствуя его прощальным словом и братскою слезою. Не стану говорить, как велика эта потеря для малороссийской литературы в эпоху ее возникновения, в день рождения «Основы», которой покойный поэт сочувствовал всей душою. Значение Шевченко известно всякому, кто любил родное славянское слово и был доступен чему-нибудь высокому, изящному, — но не могу отказать себе в удовольствии поделиться с читателями «Русской речи» теми впечатлениями, которые оставили во мне последняя моя встреча с покойным поэтом и последняя моя разлука с ним у его могилы.

Из петербургских газет, я думаю, всем уже известно, что Т. Г. Шевченко прихварывал еще с прошлой осени, а в конце января этого года он уже почти не оставлял своей квартиры в доме Академии художеств. Квартира эта, отведенная ему после возвращения его в Петербург, состояла из одной очень узкой комнаты, с одним окном, перед которым Шевченко-художник обыкновенно работал за мольбертом. Кроме стола с книгами и эстампами, мольберта и небольшого диванчика, обитого простою пестрой клеенкой, двух очень простых стульев и бедной ширмы, отгораживавшей входную дверь от мастерской художника, в этой комнате не было никакого убранства. Из-за ширмы узкая дверь вела по узкой же спиральной лестнице на антресоли, состоящие из такой же комнаты, как и внизу, с одним квадратным окном до пола: здесь была спальня и литературный кабинет Шевченко-поэта. Меблировка этой комнаты была еще скуднее. Направо в углу стоял небольшой стол, на котором обыкновенно писал Шевченко; кровать, с весьма незатейливой постелью, и в ногах кровати другой, самый простой столик, на котором обыкновенно стоял графин с водой, рукомойник и

скромный чайный прибор.

Около года я не был в Петербурге и, возвращаясь в конце января в северную Пальмиру, тотчас отправился поклониться поэту. Возле его дверей мне встретился солдат, который обыкновенно ему прислуживал. “Дома Тарас Григорьевич?” — спросил я его. “Нетути, — отвечал служака, — он нонеча рано еще уходил из дома”. Я, однако, подошел ближе к двери поэта с намерением положить встворной паз мою карточку, как я прежде часто делывал, когда не заставал его дома, но, к крайнему моему удивлению, дверь от легкого моего прикосновения отворилась. В комнате, служившей мастерской художнику, никого не было, а наверх я не хотел идти, боясь обеспокоить поэта, и стал надевать мои калоши. “Кто там?” — раздалось в это время сверху. Я узнал голос Шевченко и назвал свою фамилию. “А... ходіть же, голубчику, сюда”, — отвечал Тарас Григорьевич. Войдя, я увидел поэта: он был одет в коричневую малороссийскую свитку на красном подбое и сидел за столом боком к окну. Перед ним стояла аптечная банка с лекарством и недопитый стакан чая. “Извинить, будьте ласковы, що так принимаю. Не могу сойти вниз, — пол там проклятый, будь он неладен. Сидайте”. Я сел около стола, не сказав ни слова. Шевченко мне показался как-то странным. Оба мы молчали, и он прервал это молчание. “Вот пропадаю, — сказал он. — Бачите, яка ледащиця з мене зробилась”. Я стал всматриваться пристальней и увидел, что в самом деле во всем его существе было что-то ужасно болезненное; но ни малейших признаков близкой смерти я не мог уловить на его лице. Он жаловался на боль в груди и на жестокую одышку. “Пропаду”, — заключил он и бросил на стол ложку, с которой он только что проглотил лекарство. Я старался его успокоить обыкновенными в этих случаях фразами, да, впрочем, и сам глубоко верил, что могучая натура поэта, вынесшая бездну потрясений, не поддастся болезни, ужасного значения которой я не понимал. “Ну, годи обо мне, — сказал поэт, — расскажите лучше мне, что доброго на Украйни?” Я передал ему несколько поклонов от его знакомых. Он о всяком что-нибудь спросил меня, и очень грустил о больном художнике Ив. Вас. Гудовском, у которого гостил в последнее свое пребывание в Киеве. Говоря о Малороссии и о своих украинских знакомых, поэт видимо оживал: болезненная раздражительность его мало-помалу оставляла и пе-

реходила то в чувство той теплой и живой любви, которую дышали его произведения, то в самое пылкое негодование, которое он, по возможности, сдерживал.

На столе, перед которым он сидел, лежали две стопки сочиненного им малороссийского букваря, а под рукой у него была другая «малороссийская грамотка», которую он несколько раз открывал, бросал на стол, вновь открывал и вновь бросал. Видно было, что эта книжка очень его занимает и очень беспокоит. Я взялся было за шапку. Поэт остановил меня за руку и посадил. “Знаете вы вот сию книжицу?” — он показал мне “грамотку”. Я отвечал утвердительно. “А ну, если знаете, то скажите мне, для кого она писана?” — “Как, для кого?” — отвечал я на вопрос другим вопросом. “А так, для кого? Бо я не знаю, для кого, только не для тех, кого треба навчить разуму”. Я постарался уклониться от ответа и заговорил о воскресных школах, но поэт не слушал меня и, видимо, продолжал думать о “грамотке”.

“От якбы до весны дотянуть! — сказал он, после долгого раздумья, — да на Украйну... Там, може бы, и полегло, там, може б, еще хоть трошкиподыхав”. Мне становилось невыносимо, я чувствовал, как у меня набегали слезы. Он расспрашивал меня о Варшавской железной дороге и Киевском шоссе. “Да! — сказал он, — когда б скорее ходили почтовые экипажи, не доедешь живой на сих проклятых перекладных, а ехать нужно, — умру я тут непременно, если останусь”.

Я стал прощаться. “Спасыби, що не забуваєте, — сказал поэт и встал. — Да, — прибавил он, подавая мне свой букварик, — посмотрите его да скажите мне, что вы о нем думаете”. С этими словами он подал мне книжку, и мы расстались... навсегда в этой жизни. Более я не видел уже Шевченко в живых, и весть о его смерти 26 февраля меня поразила, как громовой удар. Утром 27 февраля я с другим моим земляком и знакомым покойника, А. И. Ничипоренко, отправились в Академию. Дверь Шевченко была заперта и запечатана; мы догадались и пошли в академическую церковь. Там в притворе стояла белая гробовая крышка, а перед амвоном на черном катафалке виднелся гроб, обитый белым глазетом. У изголовья маленький человечек читал очень медленно и очень тихо. Я вспомнил, как год тому назад поэт хлопотал об издании псалмов, переложен-

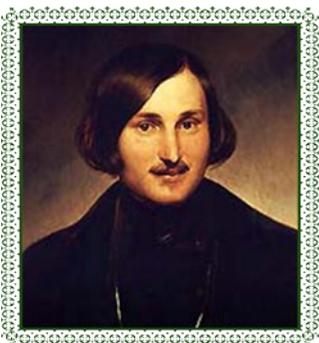
ных им на малороссийский язык, и всегда озабоченный заходил ко мне по дороге из Александро-Невской лавры на Васильевский остров. Теперь же ему читали один из переложенных им псалмов. Красные шторы у церковных окон, против которых стоял гроб, были спущены и бросали красноватый свет на спокойное лицо мертвеца, хранившее на себе печать тех благородных дум, которые не оставляли его при жизни. Три художника с бумагою и карандашами в руках стояли по левую сторону гроба и рисовали; две женщины с типами петербургских кухарок толковали, что и из хохлов тоже бывают умные люди и что покойник — вот майорского чина дослужился, а братья его так еще “помещицкие”. Я вспомнил г. Флиорковского, законного помещика семьи умершего поэта... Вскочил какой-то кавалерист, в мундире приятного цвета, звеня шпорами и саблей, но, пройдя несколько шагов по церкви, взял саблю в руки и, приподняв каблук, пошел на цыпочках — весь шум, производимый оружием, прекратился. В церкви опять водворилась благоговейная тишина, и раздавался только слабый голос маленького господина, читавшего над малороссийским поэтом воздыхания библейского поэта-царя.

28 февраля на совершении в Академической церкви заупокойной обедни по рабе божию Тарасию и после отпевания по уставам церковным ближние покойника почтили его надгробным словом. Всех речей, если не ошибаюсь, было произнесено девять, — из них семь в церкви и две на кладбище. Общий смысл этих речей легко себе представить, и я не считаю нужным о них распространяться, потому что стенографировать их не было никакой возможности, а излагать их вкратце — значит портить их. Могу только сказать, что особенно сильно отозвалось в душе слушателей слово любимого нашего профессора Н. И. Костомарова и г. Курочкина, которому сдерживаемые слезы мешали произнести свое короткое слово, дышавшее сердечной простотой и искренностью. Могилу для Шевченки вырыли за колокольнею кладбищенской церкви, к стороне взморья: до времени он самый крайний жилаец Смоленского кладбища, и за его могильной насыпью расстилается белая снежная равнина, как бы слабое напоминание о той широкой степи, о которой он пел и которую измерил еще “малыми ногами”. В могилу был опущен дощатый ящик, выстланный всередине свинцом, но так дурно запаханный в дне, что вода набралась в него прежде, чем гроб принесли на

кладбище. И на третий день лицо поэта оставалось удивительно благообразным. Огромный лавровый венок окружал его благородное чело, — в руках у многих тоже были цветочные венки. Дам было очень немного, однако женская слеза из глаз 2-жи Белозерской и старушки Костомаровой не обошла могилы Шевченко. Многие очень жалели, что нет семьи Толстых, которые любили поэта и не забывали его в самые тяжелые минуты его многострадальной жизни.

Когда крышка ящика, в которой поставили гроб, была запаяна, провожавшая покойника толпа стала расходиться. Снег повалил довольно большими хлопьями, какой-то господин с папкою в руках юлил между проходящими, предлагая литографированные портреты мертвого Шевченки, старухи из богадельни канючили на упокой душеньки — на душе становилось тяжче и тяжче. Давно ли Россия схоронила Хомякова, Аксакова, и вот опять новая могила...

Но как поэтическая деятельность Шевченко останется в числе лучших страниц малороссийской словесности, так и самый день его погребения навсегда останется знаменательным в истории украинской письменности и гражданственности. Любимейшая мечта поэта сбылась и громко заявила свое существование. Малороссийское слово приобрело право гражданства, раздавшись впервые в форме ораторской речи над гробом Шевченко. Из девяти напутствований, сказанных над могилою поэта, шесть были произнесены на малороссийском языке. Из остальных трех речей две были произнесены по-русски и одна по-польски, как бы в значение общего горя славян, пришедших отдать последний долг малороссийскому поэту-страдальцу...»

Т. Шевченко и Н. Гоголь

Тарас Григорьевич Шевченко и Николай Васильевич Гоголь – две бессмертных личности, которые наиболее ярко представляют украинскую литературу и культуру. Но какие разные эти два гения! Один поставил свой уникальный дар на службу культуре общеимперской, другой – совершил чудо: возродил родное украинское слово, вознеся украинскую

литературу на уровень мировой.

Они были почти ровесниками. Гоголь старше Шевченко всего на пять лет. Оба практически земляки, оба – этнические украинцы. Оба, как творцы состоялись в Петербурге. Но есть между ними разница – Гоголь стал великим русским писателем, а Шевченко стал великим украинским поэтом.

Интересно, что два великих украинца так никогда и не встретились, не поговорили, хотя с 1831 по 1836 гг. одновременно проживали в Петербурге. Но Шевченко помнил о своем земляке и всегда преклонялся перед гениальностью Гоголя. Об этом говорит стихотворение, посвященное ему в 1844 г.

Гоголю

*За думою дума летит, вылетает;
Одна давит сердце, другая терзает,
А третья тихонечко плачет в обиде
У самого сердца – и бог не увидит!*

*Кому же ее покажу я,
Где найду такого,
Кто бы понял и приветил
Великое слово?*

*Все оглохли, все ослепли,
В кандалах... поникли...
Ты смеешься, а я плачу,
Друже мой великий,
Что ж из плача уродится?
Лишь трава дурная...
Не услышит вольных пушек
Сторона родная.*

*Не зарежет старый батько
Любимого сына
За свободу, честь и славу
Своей Украины.
Не зарежет, а выкормит
Да царю на бойню
И отправит. Скажет: это*

Наша лепта вдовья;
Дань отечеству, престолу,
Чужеземцам плата...
Что же, пусть их. Мы же будем
Смеяться и плакать.

В этом стихотворении автор противопоставляет гоголевский литературный смех своим литературным слезам.

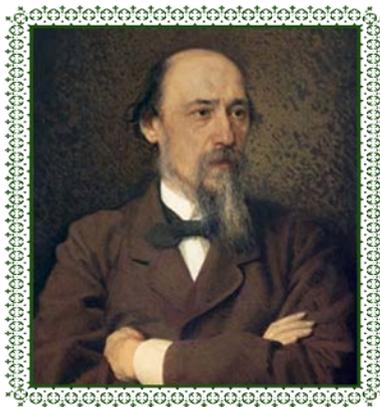
В письме к Варваре Репниной от 7 марта 1850 г. Шевченко писал: *«Я всегда читал Гоголя с наслаждением. Перед Гоголем нужно благоговеть, как перед человеком, одаренным глубочайшим умом и самой нежной любовью к людям. Самый мудрый философ и самый возвышенный поэт должен благоговеть перед ним как перед человеколюбом! Я никогда не перестану жалеть, что мне не удалось познакомиться лично с Гоголем. Личное знакомство с подобным человеком неоцененно. В личном знакомстве случайно иногда открываются такие прелести сердца, что не в силах никакое перо изобразить. Наш Гоголь – настоящий ведатель души человеческой».*

Но все-таки осталась у Шевченко, видимо, какая-то обида, которая была вызвана равнодушным отношением к нему, бывшему крепостному, представителя привилегированного дворянского класса, каким был Гоголь, всю жизнь стремившегося в высшее общество.

Сам Гоголь очень сдержанно высказывался в адрес своего земляка. Незадолго до своей смерти он беседовал с известным прозаиком, публицистом Григорием Петровичем Данилевским. И когда речь зашла о творчестве Шевченко и языке его поэзии, вот, что сказал писатель: «Я знаю и люблю Шевченко, как земляка и даровитого художника». И дальше добавил: «Дегтею много, и даже прибавлю, дегтю больше, чем самой поэзии. Да и язык... Нам надо писать по-русски, надо стремиться к поддержке и упрочению одного, владычного языка... Русский и малоросс – это души-близнецы».

Т. Шевченко и Н. Некрасов

Лично знаком с великим украинским Кобзарем Некрасов не был, хотя всегда с большим уважением относился к творчеству этого человека. Зная непростую историю жизни Тараса Григорьевича, русский поэт восхищался его стойкостью и силой духа, стремлением быть свободным если не телом, так мыслями и стихами.

Николай Алексеевич был сыном помещика. Запреты родителей не могли удержать его от общения с деревенскими ребятами, поэтому жизнь крестьян была ему знакома. Некрасов в своем творчестве был очень близок к народу, чувствовал его, поэтому смерть одного из его талантливейших представителей не оставила поэта равнодушным.

«Задачей его поэзии, - писал Некрасов, - было изображение народной жизни родной ему Украины, и в этом смысле все пьесы родственны, поясняя, дополняя друг друга и представляя в целом житье-бытье того общества, среди которого ему суждено было родиться, работать, думать, терпеть и страдать». Некрасов сумел увидеть одну из замечательных особенностей лирики Шевченко: идейную, эмоциональную и тематическую связь его стихотворений между собой. Это своеобразный лирический дневник из горестных и гневных, нежных и страстных, негодующих и проклинающих заметок, из которых вырастает образ революционера с нежною душой, проросчески видящего неминуемое торжество народа в будущем.

Некрасов присутствовал на похоронах поэта. Там и родилось знаменитое его стихотворение *«На смерть Шевченко»*.

На смерть Шевченко

*Не предавайтесь особой унылости:
Случай предвиденный, чуть не желательный.
Так погибает по божией милости
Русской земли человек замечательный.*

*С давнего времени: молодость трудная,
Полная страсти, надежд, увлечения,
Смелые речи, борьба безрассудная,
Вслед за тем долгие дни заточения.*

*Все он изведal: тюрьму петербургскую,
Справки, допросы, жандармов любезности,
Все – и раздольную степь Оренбургскую,
И ее крепость. В нужде, в неизвестности
Там, оскорбляемый каждым невеждою,
Жил он солдатом с солдатами жалкими.
Мог умереть он, конечно, под палками,
Может, и жил-то он с этой надеждою.
Но, сократить не желая страдания,
Поберегло его в годы изгнания
Русских людей провиденье игривое.
Кончилось время его несчастливое,
Все, чего с юности ранней не видывал,
Милое сердцу, ему улыбалось.
Тут ему бог позавидовал:
Жизнь оборвалась.*

Стихотворение наполнено горячей любовью к человеку, который талантом заработал себе лучшую жизнь, который страдал за свой народ и любил его. Каждая строчка обжигает вопросом: «Почему?» Почему Шевченко, самородок, талантливый художник и поэт, должен был добиваться, чтобы его услышали, почему он гнил в тюрьмах, на военной службе? Такой человек заслуживает большего – уважения, любви, участия. Кто распределяет роли на земле? Бог?

Заканчивая свое произведение смертью поэта, Некрасов показывает весь трагизм происходящего. Когда, казалось бы, Шевченко свободен, «кончилось время его несчастливое», когда время жить и наслаждаться, радоваться и творить, «тут бог ему позавидовал» и жизнь оборвалась.

Стихотворение это было напечатано незадолго до смерти Николая Некрасова и то, только благодаря записи его родной сестры.

Заклучение

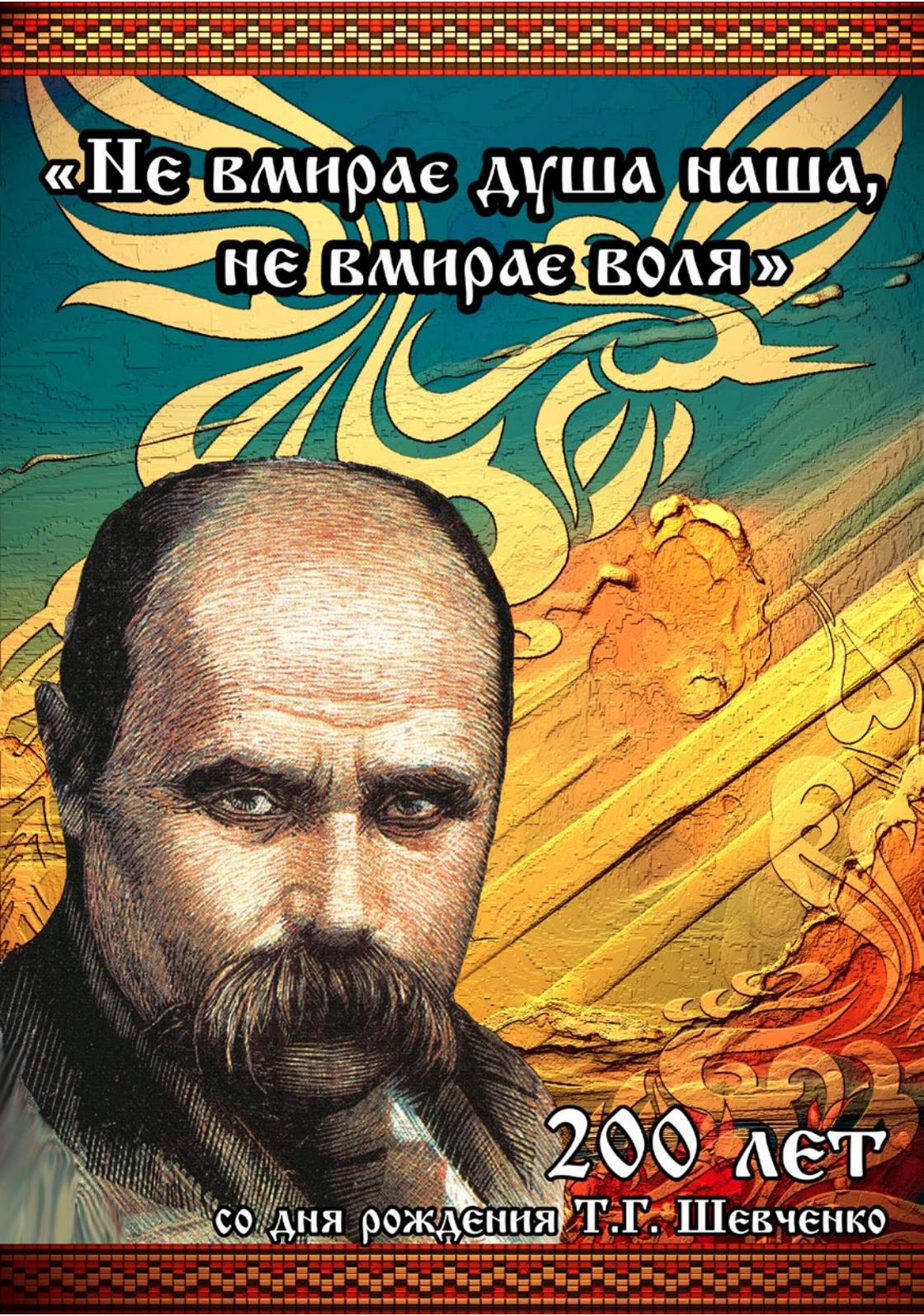
Значение Тараса Шевченко для развития украинской литературы, украинской культуры неизмеримо велико. В истории украинской поэзии колоссальная фигура Шевченко, поэта и политического деятеля, сына крепостного мужика, который поднялся к высотам культуры своего времени, стала выражением национального сознания и национальной гордости украинского народа.

Однако творения его давно перешагнули рубежи родного края, они стали достоянием всего человечества. Поэт, мыслитель и художник. В великом пантеоне мировой культуры украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко по праву занимает одно из первых мест. Бессмертно поэтическое наследие этого великого сына Украины. Память его дорога, а его стихи близки людям всех народов.

Список литературы

- 1. Антонович Д. В. Шевченко – художник / Д. В. Антонович. – Киев : Украина, 2004. – 272 с.
- 2. Грабович Г. Шевченко как мифотворец / Г. Грабович. – Москва : Советский писатель, 1991. – 212 с.
- 3. Зайцев П. Жизнь Тараса Шевченко / П. Зайцев. – Москва: Обереги, 2004. - 481 с.
- 4. Ивакин Ю. А. Сатира Шевченко / Ю. А. Ивакин. – Москва : Художественная литература, 1964. – 351 с.
- 5. Кирилук Е. П. Великий украинский революционер-демократ Т. Г. Шевченко : литературная критика / Е. П. Кирилук. – Москва : Знание, 1954. – 32 с.
- 6. Кирилук Е. П. Тарас Шевченко. Жизнь и творчество / Е. П. Кирилук. – Киев : Гослитиздат, 1964. – 118 с.
- 7. Кобзарь. Стихотворения и поэмы – художественный анализ. Шевченко Тарас [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.testsoch.info/kobzar-stixotvoreniya-i-poemy-analiz-shevchenko-taras/>– 18.02.2014.
- 8. Лесков Н. С. Последняя встреча и последняя разлука с Шевченко / Н. С. Лесков // Собрание сочинений : в 11 т. Т. 10. – Москва : Художественная литература, 1958 – С. 7-12.
- 9. Миры Тараса Шевченко // Записки Научного общества им. Т. Шевченко : филологическая секция. - Львов, 2001. - С. 23.
- 10. Огиенко И. Тарас Шевченко / И. Огиенко. – Киев : Наша наука и наша культура, 2002. – 440 с.
- 11. Поляков М. Я. Великий Кобзарь / М. Я. Поляков. – Москва : Знание, 1961. – 45 с.
- 12. Рыльский М. Т. Поэтика Шевченко / М. Т. Рыльский. – Киев : Украина, 2004. – 272 с.
- 13. Смелянская В. Л. Стиль поэзии Шевченко / В. Л. Смелянская – Киев : Наука и мысль, 1981. – 263 с.
- 14. Судьба Тараса Шевченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://lirika.biz/publ/sudba_tarasa_shevchenko/sudba_tarasa_shevchenko/21-1-0-42. – 18 02.2014.

- 15. Ушкалов Л. Барокко и творчество Шевченко //Украинский язык и литература в средних школах, гимназиях, лицеях и коллегиумах. - 1999. - № 1. - С. 51-55.
- 16. Чижевский Д. И. История украинской литературы. От начала до эпохи реализма / Д. И. Чижевский. – Москва :Фемина, 1994. – 458 с.
- 17. Шевченко Т. Г. Автобиография / Т. Г. Шевченко. – Москва : Фолио, 2013. – 384 с.
- 18. Шевченко Т. Г. Кобзарь. Стихотворения и поэмы / Т. Г. Шевченко. – Москва : Художественная литература, 1972. – 656 с.
- 19. Шевченко Т. Г. Дневник / Т. Г. Шевченко. – Москва : Ленинград :Academia, 1931. – 438 с.
- 20. Шевченко Т. Г. Гайдамаки /Т. Г. Шевченко. – Москва : Советский писатель, 1939. – 111 с. : ил.
- 21. Шевченко Т. Г. Избранные сочинения / Т. Г. Шевченко. – Москва : Художественная литература, 1987. – 559 с.
- 22. Шевченко Т. Г. Стихотворения / Т. Г. Шевченко. – Ленинград : Советский писатель, 1939. – 331 с.
- 23. Шевченко Т. Г. Повести / Т. Г. Шевченко. – Киев : Веселка, 1984. – 360 с.
- 24. Тарас Григорьевич Шевченко[Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://mir-prekrasen.net/referat/1321-shevchenko-taras-grigorevich.html>. – 18. 02.2014.
- 25. Тарас Шевченко : биография[Электронный ресурс] – Режим доступа :<http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/biografia45.html>. – 18.02.2014.
- 26. Шевченко Т. Кобзарь[Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.raruss.ru/treasure/2528-szewszenka-kobzar.html> – 18.02.2014.

**«НЕ ВМИРАЄ ДУША НАША,
НЕ ВМИРАЄ ВОЛЯ»**

200 ЛЕТ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Приложение I

Цитаты из произведений Тараса Шевченко

*

В ком нет любви к стране родной,
Те сердцем нищие калеки.

*

Книги для меня, как хлеб насущный, необходимы.
Кто согрет любовью к людям – не остынет вечно!

*

И в самых радостных краях
Не знаю ничего красивей
Достойной матери счастливой
С ребенком малым на руках.

*

Невесело на свете жить,
Коль сердцу некого любить.

*

Мне кажется, что свободный художник настолько же ограничен
окружающей его природой, насколько природа ограничена своими
вечными, неизменными законами.

Приложение II

Литературное и художественное наследие

- Сборник поэтических произведений «Кобзарь»
- Драма «Назар Стодоля»
- Повести (на русском языке):
 - «Повесть о безродном Петрусе (текст утерян)
 - «Наймичка» (1844)
 - «Варнак» (1845)
 - «Княгиня» (1853)
 - «Музыкант» (1854)
 - «Несчастный» (1855)
 - «Капитанша» (1855)
 - «Близнецы» (1855)
 - «Художник» (1856)
- Дневник
- Автобиография
- «Археологические заметки»
- Более 250 писем
- 835 произведений живописи и графики

Приложение III

Увековечивание памяти

Памятники

- Белый Бор (Польша)
- Варшава (Польша)
- Вашингтон (США)
- Виннипег (Канада)
- Днепропетровск (Украина)
- Донецк (Украина)
- Киев (Украина)
- Львов (Украина)
- Могилев (Беларусь)
- Монтаржи (Франция)
- Москва (Россия)
- Париж (Франция)
- Прага (Чехия)
- Санкт-Петербург (Россия)
- Тбилиси (Грузия)
- Тирасполь (Приднестровская Молдавская Республика)
- Торонто (Канада)
- Харьков (Украина)

Мемориальные доски

- Академия художеств (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Фасад здания Городской администрации (г. Соль-Илецк, Оренбургская область, Россия)
- Ул. Замковая (ныне ул. Пилес, г. Вильнюс, Литва)
- Фасад Красного корпуса Киевского университета (Украина)

- Фасад Литературно-мемориального дома-музея им. Т. Г. Шевченко (г. Киев, Украина)
- Церковь Рождества Христова на Почтовой площади (г. Киев, Украина)

Именем Тараса Шевченко названы:

Высшие учебные заведения

- Киевский национальный университет (Украина)
- Кременецкий областной гуманитарно-педагогический институт (Украина)
- Луганский национальный университет (Украина)
- Приднестровский государственный университет (г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика)
- Черниговский педагогический университет (Украина)

Театры

- Волынский областной музыкально-драматический театр (Украина)
- Днепропетровский областной украинский музыкально-драматический театр (Украина)
- Национальный академический театр оперы и балета (г. Киев, Украина)
- Театр драмы и музыкальной комедии (г. Кривой Рог, Украина)
- Тернопольский драматический театр (Украина)
- Черкасский музыкально-драматический театр (Украина)
- Черниговский музыкально-драматический театр (Украина)

Приложение IV

Экранизации и биографические фильмы

- «Тарас Шевченко»

СССР, 1926 г., режиссер Петр Чердынин

Фильм снят по биографическим материалам. В основе сюжета – эпизоды из жизни великого украинского поэта. Картина с успехом демонстрировалась в украинских колониях Европы и Америки, где шла в укороченном варианте под названием «Тарасова жизнь».

- «Ливень»

СССР, 1929 г., режиссер Иван Кавалеридзе

По мотивам поэмы «Гайдамаки». В фильме ярко изображены страницы истории украинского народа времен Гайдаматчины – крестьянского восстания конца XVIII в. под руководством Максима Залозняка и Ивана Гонты.

- «Колиивщина»

СССР, Украинфильм, 1933 г., режиссер Иван Кавалеридзе

По мотивам поэмы «Гайдамаки». В картине сделана попытка отобразить одну из страниц освободительного движения на Украине – восстание крепостных, ремесленников и рыбаков против произвола феодалов и польской шляхты, которое завершилось жестокой расправой русскими карательными экспедициями в 1768 г.

- «Прометей»

СССР, Украинфильм, 1936 г., режиссер Иван Кавалеридзе

По мотивам поэмы «Кавказ». Прометей – символический образ непокоренного народа. Крепостного парня Ивася пан сдает на Кав-

каз в солдаты, а его невесту оправляет в публичный дом. Под влиянием революционера Гаврилова, разжалованного в солдаты, герой становится сознательным борцом и, вернувшись в родное село, поднимает крестьянское восстание. Фильм сохранился не полностью.

- «Назар Стодоля»

СССР, Украинфильм, 1937 г., режиссер Георгий Тасин

По одноименной повести. Первая половина XVII в. Крестьянина Назара Стодолю, приговоренного польским магнатом Халецким к смерти, спасает его друг Гнат, они сбегают. Назар и Гнат попадают в имение украинского сотника Кичатого. Тот уговаривает беглецов подписать бумагу о том, что они добровольно приписались к имению Кичатого. Гнат не подписывает бумагу, а Назар, влюбившись в дочь хозяина Галю, с легкостью ставит подпись и тем самым попадает в очередную кабалу. Вскоре Гнат возглавил народную борьбу с угнетателями, к восставшим присоединяются Назар и Галя.

- «Тарас Шевченко»

СССР, Киевская киностудия, 1951 г., режиссер Игорь Савченко

Биографический фильм о жизни и творчестве Тараса Шевченко. В главной роли Сергей Бондарчук. Последняя работа одного из крупнейших советских кинорежиссеров И. Савченко. Он умер в самом разгаре съемок, в декабре 1950 г. Фильм заканчивали его ученики А. Алов и В. Наумов.

- «Лилея»

СССР, киностудия им. А. Довженко, 1958 г., режиссеры Вахтанг Вронский и Василий Лапокныш

По мотивам «Кобзаря». Первый украинский фильм-балет в исполнении балетной труппы и оркестра Киевского государственного академического театра оперы и балета им. Т. Шевченко. Сюжет повествует о любви крепостной девушки Лилеи и молодого парня Степана, которых люто преследует князь. Фильм заканчивается сценой народного восстания против поработителей.

- «Наймичка»

СССР, киностудия им. А. Довженко, 1963 г., режиссеры Ирина Молостова и Василий Лапокныш

Музыкальный фильм-опера по мотивам одноименной поэмы. Молодая девушка, обманутая заезжим уланом, подкидывает своего внебрачного сына в чужую бездетную семью. Но спустя некоторое время, не выдержав разлуки с ребенком, поступает в эту семью наймичкой (служанкой).

- «Сон»

СССР, киностудия им. А. Довженко, 1964 г., режиссер Владимир Денисенко

Биографический фильм. Молодого поэта Тараса Шевченко, написавшего крамольные стихи, вызывают на допрос. Вместо объяснений он пишет новые стихи и посвящает их безрадостной судьбе Украины. За свободолюбивые мысли Шевченко отдают в солдаты с запрещением писать и рисовать. Фильм передает состояние поэта в эти дни, его воспоминания о прожитых годах в крепостничестве, размышления об отчизне, народе и свободе.

- «Капитанша»

СССР, Укртелефильм, 1987 г., режиссер Борис Кашнев

По мотивам одноименной повести. В главной роли Богдан Ступка. Путешествующий писатель однажды знакомится с удивительной женщиной, которую ее муж называет Капитаншей. Писатель жаждет узнать побольше об этой женщине. Отец его друга соглашается рассказать историю о ней, в которой он принимал непосредственное участие.

- «Тарас Шевченко. Завещание»

Украина, киностудия им. А. Довженко, 1992–1997 гг., режиссер Станислав Клименко

9-серийный биографический фильм о жизни и творчестве великого Кобзаря. В главной роли Богдан Ступка. При создании использовались документальные материалы.

- «Тополя»

Украина, Украинская киностудия анимационных фильмов, 1998 г., режиссер Наталья Гузеева

Мультипликационный фильм по мотивам одноименной поэмы.

- «Поэт и княжна»

Украина, производство ООО «Джерела М», 1999 г., режиссер Станислав Клименко

Биографический фильм. Сын крепостного Тарас Шевченко и княжна Варвара Репнина. Их встреча сразу перерастает в сердечную дружбу. В фильме использованы материалы из кинофильма «Тарас Шевченко. Завещание».

- «Братство»

Украина, киностудия им. А. Довженко, 2004 г., режиссер Станислав Клименко

Биографический фильм. В картине три сюжетных линии. Первая связана с Кирилло-Мефодиевским братством и его деятелями. Вторая - история взаимоотношений Шевченко и Варвары Репниной. Третья - о судьбе студента Петрова, по доносу которого организация была разгромлена, а братья арестованы.

Приложение V

Викторина «Что я знаю о Великом Кобзаре – Тарасе Шевченко».

- ***Где и когда родился Тарас Шевченко?***
(ОТВЕТ: 25 февраля /9 марта 1814 г. в селе Моринцы Звенигородского уезда Черкасской области)
- ***Сколько лет было Тарасу, когда умерли его мать и отец?***
(ОТВЕТ: 9 лет – мать в 1823 г., 11 лет – отец в 1825 г.)
- ***Где скитался мальчик, осиротев?***
(ОТВЕТ:Прислуживал у дьячка-учителя, у дьячков-маляров, пас овец)
- ***Какой талант проявился в Шевченко раньше – художника или поэта?***
(ОТВЕТ:Еще в детстве у Тараса появились способности к рисованию)
- ***Хозяином Шевченко был господин...***
(ОТВЕТ:Энгельгардт)
- ***В каком году Шевченко был выкуплен из крепостной неволи?***
(ОТВЕТ:В 1838 г.)
- ***Кто был инициатором выкупа поэта из крепостничества?***
(ОТВЕТ:Василий Жуковский и Карл Брюллов)

- ***Чей портрет нарисовал Брюллов, чтобы выкупить Шевченко из крепостничества?***

(ОТВЕТ: Портрет Василия Жуковского)

- ***Какое образование было у Шевченко?***

(ОТВЕТ: Художник)

- ***Где он учился?***

(ОТВЕТ: В Академии художеств Санкт-Петербурга)

- ***Художник, который познакомил Шевченко с Брюлловым?***

(ОТВЕТ: Иван Сошенко)

- ***Где состоялась встреча Сошенко и Шевченко?***

(ОТВЕТ: В Летнем саду)

- ***Как называется сборник произведений поэта?***

(ОТВЕТ: «Кобзарь»)

- ***Сколько произведений вошло в первый сборник?***

(ОТВЕТ: 8)

- ***Как называется поэма о судьбе крестьянской девушки-покрытки?***

(ОТВЕТ: «Катерина»)

- ***Кому эта поэма посвящена?***

(ОТВЕТ: Василию Жуковскому)

- ***Как назывался рукописный сборник произведений поэта, носящий антирежимный характер?***

(ОТВЕТ: «Три года»)

- ***Серия картин, изданная на средства Тараса Шевченко***

(ОТВЕТ: «Живописная Украина»)

- ***Когда Шевченко был арестован в первый раз и за что?***

(ОТВЕТ: В апреле 1847 г. за участие в Кирилло-Мефодиевском братстве)

- **Какие поэмы Шевченко названы женскими именами?**
(ОТВЕТ: «Катерина», «Мария», «Марина»)
- **В каком произведении автору все события приснились?**
(ОТВЕТ: «Сон»)
- **Какая картина Шевченко носит такое же название, как и его поэма?**
(ОТВЕТ: «Катерина»)
- **Почему Шевченко написал стихотворение «Завещание» в 1845 г.?**
(ОТВЕТ: По причине болезни)
- **За какие художественные произведения Шевченко получил звание Академика в 1861 г.?**
(ОТВЕТ: За гравюры)
- **Какой русский поэт написал стихотворение на смерть поэта и как оно называлось?**
(ОТВЕТ: Николай Некрасов «На смерть Шевченко»)
- **Как называется гора, где похоронен Тарас Шевченко?**
(ОТВЕТ: Чернечья гора, переименованная впоследствии в Тарасову гору)

Контактная информация

Государственное казённое учреждение культуры
Свердловской области «Свердловская областная межнациональ-
ная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28

Тел. (343)243-17-05

Факс: (343)243-17-00

E-mail: somb@somb.ru
Сайт библиотеки: www.somb.ru

Расписание работы библиотеки:
пн., вт., чт., пт.- 10.00- 19.00
ср. - 12.00-19.00
вс. - 10.00-17.00
сб. - выходной
последний рабочий день месяца - санитарный день

